ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 18 сентября 1927 года. № 38.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

VI

Искупленіе отъ власти діавола.

Рѣшивъ по мѣрѣ нашихъ силъ и въ предѣлахъ, указанныхъ въ святоотеческихъ твореніяхъ, вопросъ объ освобождающей силѣ Христова пришествія въ міръ по отношенію къ самому человѣку, мы далеко не исчерпали всего содержанія вопроса. Дѣло освобожденія человѣка можно разсматривать, какъ по отношенію къ тому, кто освобождаетъ, т. е. къ Богу, такъ и по отношенію къ властителю міра, т. е. діаволу, который въ дѣлѣ освобожденія является побѣжденнымъ. Намъ лично кажется, что подобная постановка вопроса въ высшей степени нежелательна, и по малодоступности ея для человѣческаго мышленія и по сравнительной малополезности для благочестія; развѣ исповѣдникамъ Христова смиренія мало того, что открыто въ евангеліяхъ и что представляетъ не только догматъ вѣры, но и несомнѣнный фактъ исторіи? И какъ разсуждать объ отношеніи Творца къ падшему духу, когда и отношенія человѣческія часто бываютъ совершенно непонятны? Конечно, наши личныя мысли не имѣютъ никакого значенія, но не подлежитъ никакому сомнѣнію то условіе подобныхъ разсужденій, что ихъ можно вести только сравнительно, т. е. на какой-либо условной почвѣ. Представить дѣло спасенія человѣка по отношенію къ Богу и діаволу такъ же просто и ясно, какъ это можно сдѣлать по отношенію къ человѣку, не представляется никакой возможности.

Уступая человѣческой немощи христіанъ, авторы святоотеческихъ богословскихъ системъ рѣшали этотъ вопросъ, но всегда въ высшей степени условно. Въ великомъ огласительномъ словѣ святителя Григорія Нисскаго родъ человѣческій представляется плѣнникомъ діавола, Богъ же освободитель этого плѣнника. Слѣдовательно, образъ сравненія взятъ изъ военной сферы того времени. Но освободительныя средства Бога связаны Его свойствами, которыя должны проявляться и въ этомъ актѣ Его хотѣнія: „И такъ какъ всѣми за достовѣрное признается, что Божество не только сильно, но и справедливо, и премудро, и есть все то, что умъ считаетъ лучшимъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ настоящемъ домостроительствѣ не одно какое-либо изъ приличныхъ Богу свойствъ могло обнаружиться на дѣлѣ, а другое нѣтъ“ (XX) Слѣдовательно, освобожденіе плѣнника должно быть сочетаніемъ могущества, справедливости, и мудрости. Правосудіе заключалось въ томъ, что „Онъ не употребилъ никакой насильственной власти противъ нашего владѣльца и поработившему человѣка приманкою удовольствія не оставилъ никакого повода къ справедливой жалости на то, якобы Онъ искитилъ избытокъ силы. Ибо и взявшіе деньги за свою свободу становятся рабами купившихъ, какъ сами продавшіе себя“ и т. д. (XXII). Богъ не силою освободилъ человѣка, а выкупилъ его. Чтобы выкупить человѣка, необходимо „дать владѣльцу за плѣнника такую цѣну, какую только онъ взять пожелаетъ“ (XXIII). Св. отецъ полагаетъ, что діаволъ могъ продать человѣка „за очень высокую и великую цѣну, чтобы тѣмъ еще болѣе питать свою страсть гордости, вымѣнивъ большее на меньшее“. Вполнѣ понятно, что никто изъ людей или вообще тварныхъ существъ не удовлетворялъ требованіямъ злого духа, Христосъ же, какъ Сынъ Божій, и діаволу представлялся достаточнымъ выкупомъ. Описавъ подробно всѣ чудеса Спасителя, св. отецъ продолжаетъ: „Итакъ, врагъ, видя въ немъ такую силу, замѣчалъ, что предложенное на обмѣнъ важнѣе узника, поэтому желаетъ, чтобы Онъ сдѣлался искупительною цѣною за содержимыхъ подъ стражею. Но какъ невозможно было ему воззрѣть на настоящій образъ Божій, не увидѣвъ на Немъ нѣкоторой части той плоти, которую онъ уже плѣнилъ чрезъ грѣхъ, то поэтому Божество прикрылось плотію, чтобы онъ, взирая на знакомое и сродное съ нимъ (по творенію) естество, не устрашился приближенія силы Вышняго“. Въ дѣлѣ спасенія вполнѣ проявляются Божественныя свойства: „Что Онъ восхотѣлъ спасти, это есть знакъ благости; что заплатилъ условную цѣну за плѣнника, показываетъ правосудіе; а что не доступное для врага искусно сдѣлалъ доступнымъ, это содержитъ въ себѣ доказательство величайшей премудрости“. Въ слѣдующей (XX) главѣ св. отецъ разсматриваетъ изображенный имъ актъ освобожденія съ точки зрѣнія Божественнаго могущества и приходитъ къ заключенію, что онъ исполненъ величайшаго могущества, проявившагося прежде всего въ сверхъестественности событія. Но, согласившись на подобный выкупъ, діаволъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: „Вмѣстѣ съ приманкою плоти схвачена была имъ, на подобіе жадныхъ рыбъ, уда Божества, и такимъ образомъ, по вселеніи жизни въ нѣдрахъ смерти и по возсіяніи свѣта во тьмѣ, уничтожилось свѣтомъ и жизнію противоположное состояніе“. Хотя и была возможность предполагать, что Христосъ будетъ удержанъ въ плѣну смерти, однако, подвергшись сему состоянію, Онъ произвелъ свойственное себѣ по природѣ. Св. отецъ предвидитъ возраженіе противъ своего толкованія и заранѣе заявляетъ, что сходство съ обманомъ нисколько не говоритъ противъ толкованія. „Ибо

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 25,26,27,28,33,34,35,37.

то достойное возмездіе, что обольститель взаимно обольщается, показываетъ правосудіе, а цѣль этого дѣйствія свидѣтельствуетъ о благости" (117). Но уже, рѣшая вопросъ о времени искупленія, св. Григорій вводитъ другое сравненіе: человѣчество уже представляется болящимъ, а Господь—Врачемъ. Новое сравненіе, конечно, налагаетъ новый отпечатокъ и на самыя разсужденія. Вообще о толкованіяхъ путемъ сравнительнымъ должно замѣтить, что ихъ преимущество — ясность и легкость представленія, но они имѣютъ и важный недостатокъ, именно вводятъ величайшую условность и мелочность въ область безусловную и малодоступную человѣческому уму.

Переходя къ краткому изложенію Божественныхъ догматовъ бл, Θеодорита, мы мало находимъ въ немъ разсужденій по поводу способа нашего спасенія. Обличая многочисленныя хитросплетенія еретиковъ, достославный учитель Церкви мало говоритъ о томъ, чему не находитъ прямыхъ и опредѣленныхъ указаній въ словѣ Божіемъ. Впрочемъ, и онъ становится на любимую отцами точку зрѣнія борьбы съ діаволомъ, но борцомъ у него является сама человѣческая природа: „Господь же восхотѣлъ, чтобы само побѣжденное естество вступило въ борьбу съ врагомъ своимъ, и одержало побѣду". Относительно подробности описанія борьбы бл. Θеодоритъ далеко уступаетъ св. Григорію Нисскому. Быстро перейдя на почву Библіи, онъ истолковываетъ слова ап. Павла къ Римлянамъ. „Посему, какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, а грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили. Ибо и до закона грѣхъ былъ въ мірѣ, но грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона, однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будушаго, Но даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка Іисуса Христа преизбыточествуетъ для многихъ. И даръ не какъ судъ за одного согрѣшившаго—ибо судъ за одно преступленіе къ осужденію,—а даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій. Ибо, если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа. Посему какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни. Ибо, какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе" (V, 5—19). Представляя анализъ апостольскаго ученія, бл. Θеодоритъ оставляетъ начатое было имъ уподобленіе избавленія отъ грѣха борьбѣ и положительно заявляетъ: когда одинъ согрѣшилъ, всѣ осудились, нынѣ же, когда всѣ согрѣшили, всѣмъ желающимъ предлагается спасеніе. Въ концѣ же своего толкованія бл. учитель утверждаетъ истину спасенія по отношенію къ самому человѣку: „Послѣ пришествія Спасителя не всѣ получаютъ спасеніе, а только вѣрующіе въ Него и поступающіе по Его Божественнымъ законамъ". Такимъ образомъ, въ изложеніи догмата спасенія бл. Θеодорита почти не встрѣчается никакихъ условныхъ сравненій и нѣтъ попытки разрѣшать вопросъ избавленія человѣка по отношенію къ освободившему и плѣнившему.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ повторяетъ мысль бл. Θеодорита о необходимости самому естеству человѣческому побѣдить своего врага: „Вочеловѣченіе Бога-Слова произошло по той причинѣ, чтобы само согрѣшившее и павшее, и растлѣнное естество побѣдило обольстившаго его тирана, и чтобы оно такимъ образомъ освободилось отъ тлѣнія, подобно тому, какъ говоритъ Божественный апостолъ: „Понеже бо человѣкомъ смерть и человѣкомъ воскресеніе смертныхъ". Такъ же, какъ бл. Θеодоритъ, св. Іоаннъ не продолжаетъ сравненія. Но зато у него находимъ замѣчательную *идею объ усвоеніи*. Въ самой идеѣ нѣтъ ничего новаго, но ея необыкновенно сильное и проникновенное выраженіе ярко выясняетъ связь Освободителя Христа съ освобожденными. Слова: „Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ"? Онъ сказалъ, такъ какъ имѣлъ наше лицо Своимъ собственнымъ. Ибо ни Богъ-Отецъ Его не былъ бы поставляемъ вмѣстѣ съ нами, если бы именно, при помощи тонкихъ представленій ума, не было раздѣлено видимое отъ того, что воспринимается умомъ, ни Онъ, съ другой стороны, никогда не былъ оставленъ Своимъ Божествомъ, но мы были покинутые и пренебреженные, такъ что Онъ молился объ этомъ, усвояя Себѣ наше лицо. Должно же знать, что есть два усвоенія: одно естественное и существенное, другое личное и относительное. Естественное и существенное, конечно, то, соотвѣтственно которому Господь, по человѣколюбію, воспринялъ, какъ естество наше, такъ и все естественное, по естеству и по истинѣ сдѣлавшись человѣкомъ и испытавъ то, что относится къ нашему естеству; личное же и относительное бываетъ тогда, когда кто-либо принимаетъ на себя лице другого по причинѣ какого либо отношенія, т. е. *состраданія или любви* и вмѣсто него произноситъ направленныя въ его защиту рѣчи, самого нисколько не касающіяся. Соотвѣтственно этому Господь усвоилъ Себѣ и проклятіе и оставленіе наше и подобное, что не есть естественное усвоеніе, Самъ не будучи этимъ или не сдѣлавшись, но принимая наше лице и поставляя Себѣ на ряду съ нами. Вотъ такого рода смыслъ имѣетъ и изреченіе: *„бывъ по насъ клятва"*. Хотя въ приведенныхъ словахъ св. Іоанна разсуждается по отношенію не къ человѣку, а скорѣе къ Самому Христу, однако не трудно понять, что въ этихъ словахъ изложено ученіе объ избавленіи отъ грѣха чрезъ привлекающую любовь Христа къ таинственному слiянію съ Нимъ. Впрочемъ, св. Іоаннъ пытается, какъ бы между прочимъ, рѣшить вопросъ о смерти Христа, какъ по отношенію къ небесному Отцу, такъ и врагу человѣческаго рода. Выраженія его очень условны и взяты изъ обычной въ святоотеческихъ твореніяхъ области освобожденія военно-плѣнныхъ посредствомъ выкупа. Только выкупъ дается не діаволу, а Богу-Отцу. въ чемъ св. Іоаннъ какъ бы противорѣчитъ св. Григорію, для діавола же Христосъ былъ приманкою, въ чемъ оба названныхъ свѣтильника вѣры вполнѣ согласны. Очевидно, св. Іоаннъ нѣсколько иначе сравнивалъ освобожденіе человѣка съ выкупомъ плѣнныхъ, и представляемая имъ картина, вѣроятно, значительно разнится отъ той, которую столь подробно изображалъ св. Григорій Нисскій. Но св. Іоаннъ излагаетъ только выводы сво-

его сравненія, опуская самые образы: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи безгрѣшнымъ, яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его, не былъ подчиненъ смерти, ибо смерть вошла черезъ грѣхъ. Итакъ, Онъ умираетъ, претерпѣвая смерть за насъ, и чтобы мы были освобождены отъ осужденія; ибо кровь Господа была принесена никакъ не тирану. Итакъ, смерть приходитъ и, поглотивъ тѣлесную приманку, пронзается удою Божества и, вкусивъ безгрѣшнаго и животворящаго тѣла, погибаетъ и отдаетъ назадъ всѣхъ, которыхъ нѣкогда поглотила. Ибо подобно тому, какъ тьма чрезъ приведеніе свѣта уничтожается, такъ и тлѣніе чрезъ прикосновеніе жизни прогоняется, и для всѣхъ возникаетъ жизнь, а для погубителя смерть" (III, XXVII). Помимо идеи выкупа, въ этихъ словахъ есть сравненіе, взятое изъ жертвеннаго культа. Но все, что можно сказать относительно всѣхъ разобранныхъ нами сравненій, сводится къ тому, что, показывая Своими страданіями истинный путь жизни и привлекая Своей сострадающей любовію шествовать по этому пути, Христосъ исполнилъ хотѣнія вѣчной правды Бога-Отца и уничижилъ діавола.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦІИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

ОБЩАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ДѢЛА.

Состоявшаяся въ Стокгольмѣ въ 1925 г. „Всемірная Конференція по вопросамъ Жизни и Труда", какъ она называется по англійски, или — „Практическаго Христіанства", какъ переводятъ это названіе нѣмцы и французы, — для проведенія въ жизнь своихъ постановленій и продолженія начатой ею работы избрала особый „Комитетъ Продолженія", въ который ввела 67 представителей разныхъ, по всему міру разбросанныхъ, христіанскихъ церквей. Изъ этого же Комитета, для фактическаго веденія работы его, выдѣленъ ею болѣе тѣсный „Экзекутивный (исполнительный) Комитетъ", изъ 12-ти членовъ, число которыхъ увеличено было затѣмъ до 19-ти.

Конференція имѣла четыре предсѣдателя. Это были: архіепископъ Упсальскій въ Швеціи Натанъ Седерблемъ, епископъ Винчестерскій въ Англіи Теодоръ Винтонъ, митрополитъ Ѳіатирскій, экзархъ Константинопольскаго Патріарха въ Англіи и Сѣверной Европѣ Германъ и американскій священникъ-конгрегаціоналистъ, возглавляющій Федерацію Христіанскихъ Церквей въ Сѣв. Америк. Соединенныхъ Штатахъ, Паркесъ Кадманъ. Всѣ эти выдающіеся церковные дѣятели введены и въ Комитетъ Продолженія Конференціи и въ его Экзекутивный Комитетъ, и по очереди, по два на годъ, предсѣдательствуютъ въ нихъ. Въ 1927 г. предсѣдателемъ Комитета Продолженія состоитъ епископъ Винчестерскій, а Экзекутивнаго Комитета—митрополитъ Ѳіатирскій.

Кромѣ нихъ въ Экзекутивный Комитетъ входятъ: генеральный секретарь Конференціи Нью-Іоркскій священникъ конгрегаціональной церкви Генри Аткинсонъ, генеральный секретарь Международнаго Соціальнаго Института, евангелическій священникъ въ Цюрихѣ (Швейцарія) профессоръ Адольфъ Келлеръ, предсѣдатель Германскаго протестантскаго Церковнаго Совѣта въ Берлинѣ д-ръ Г. Каплеръ, нѣсколько выдающихся церковныхъ дѣятелей Франціи, Англіи и пр. и изъ православныхъ:—архимандритъ Юлій Скрибанъ изъ Бухареста и профессоръ Софійскаго Университета въ Болгаріи, протопресвитеръ Стефанъ Цанковъ.

По мѣсту жительства своихъ членовъ или по тѣмъ церквамъ, какія они представляютъ, Комитетъ Продолженія дѣлится на секціи: 1) Европейскую, съ секретаремъ Э. Станге (г. Кассель въ Германіи), 2) Британскую, секретаремъ которой состоитъ членъ „Общины Друзей" г-жа Люси Гарднеръ (Лондонъ), 3) Американскую, съ секретаремъ др. Г. Аткинсономъ (Нью-Іоркъ), 4) Православную, въ которой представлены церкви Константинопольская, Александрійская, Іерусалимская, Антіохійская, Аѳинская, Болгарская, Сербская, Румынская и Польская, но которая общаго секретаря своего не имѣетъ пока, и 5) секцію приглашенныхъ гостей, представляющихъ Индію, Китай, Японію и др. страны.

Секретари секцій вмѣстѣ съ генеральнымъ секретаремъ Конференціи и секретаремъ Международнаго Соціальнаго Института составляютъ Секретаріатъ Комитета Продолженія. Его адресъ: Dr. Henry A. Atkinson, 70—5 th ave. New York, N. Y., U. S. A. Въ Европѣ же корреспонденцію съ Секретаріатомъ можно вести по адресу: Paul H. Steele 41 Parliament Street. S. W. 1, London, England.

Отчасти изъ своего состава, отчасти изъ лицъ кооптированныхъ, Конференціей организованы нижеслѣдующія комиссіи и соединенные—съ другими организаціями—комитеты: 1) Комиссія Коопераціи съ Молодежью, 2) Комиссія Соціальнаго Института съ подкомиссіей Коопераціи съ Трудомъ, 3) Комиссія Коопераціи Профессоровъ Богословія, 4) Соединенная Комиссія Практическаго Христіанства и Всемірнаго Содружества (World Alliance), 5) Комиссія Международной Христіанской Прессы и 6) Соединенная Эдукаціонная Комиссія.

Въ Комиссіи по сотрудничеству между профессорами богословія православную богословскую науку представляютъ: Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Варшавскій Діонисій, епископъ Ново-Садскій въ Югославіи Ириней, Румынскій архимандритъ Ю. Скрибанъ, профессоръ Софійскаго Университета о. С. Цанковъ, профессоръ Софійской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскій, профессоръ Русскаго Богословскаго Института въ Парижѣ прот. С. Булгаковъ и профессоръ Аѳинскаго Университета Г. Аливисатосъ.

Преосвященный Епископъ Ириней и проф. Аливисатосъ состоятъ также въ Комиссіи по воспитанію, а прот. С. Цанковъ въ Комиссіи Интернаціональной Христіанской Прессы.

КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ ВИНЧЕСТЕРѢ.

Въ августѣ 1926 г. Комитетъ Продолженія имѣлъ свое годичное собраніе во Швейцаріи, въ г. Бернѣ. На немъ рѣшено было собраніе текущаго 1927 года созвать 20—23 Іюля въ Англіи въ г. Винчестерѣ, — одномъ изъ старѣйшихъ англійскихъ городовъ, веду-

щемъ свою исторію еще отъ Римлянъ и не разъ бывшемъ резиденціей англо-саксонскихъ королей.

Въ виду важности представляемаго Стокгольмской Всемірной Конференціей дѣла, Его Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій, какъ присутствовалъ на собраніи ея Комитета Продолженія въ Бернѣ, такъ изволилъ принять участіе и въ съѣздѣ его въ Винчестерѣ.

Вмѣстѣ со спутникомъ своимъ прот. В. Туркевичемъ Блаженнѣйшій Владыка въ теченіе цѣлой недѣли, 19—24 іюля, былъ въ Винчестерѣ гостемъ викарія Винчестерской епархіи, епископа Саутгемптонскаго Сесиля Г. Баутфлауэра. Резиденція его — это скромный старый домикъ, съ уютнымъ красивымъ садикомъ при немъ, при мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ. Соборъ же въ Винчестерѣ—одинъ изъ древнѣйшихъ и красивѣйшихъ въ Англіи. Постепенно нараставшее громадное зданіе его въ изначальной своей части несомнѣнно существовало здѣсь уже въ первой половинѣ VII в. При этомъ оно воздвигнуто было норманами на мѣстѣ христіанскаго храма еще болѣе ранней постройки, которая, въ свою очередь, заняла мѣсто еще доисторическаго языческаго капища. Священный колодецъ жрецовъ-друидовъ сохраняется въ подземельи собора и донынѣ, и изъ него берутъ иногда воду для совершенія крещенія.

Гостепріимный хозяинъ резиденціи, старикъ подъ 70 лѣтъ, но весьма бодрый и подвижной, лично встрѣтилъ Владыку Митрополита на желѣзно-дорожной станціи и затѣмъ все время пребыванія его у себя окружалъ его самымъ почтительнымъ и трогательно-заботливымъ вниманіемъ. Оказалось, между прочимъ, что онъ свыше 10 лѣтъ миссіонерствовалъ въ Японіи и былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ устроителемъ Православной Церкви въ Японіи знаменитымъ Архіепископомъ Николаемъ. Предъ миссіонерскимъ подвигомъ и свѣтлой личностью этого Святителя онъ преклоняется и какъ великую святыню хранитъ и носитъ полученную отъ него на память панагію съ Казанскимъ образомъ Божіей Матери. Лично и хорошо знакомъ онъ и съ нынѣшнимъ главою Православной Церкви въ Японіи Архіепископомъ Сергіемъ. Производитъ большое впечатлѣніе своей сердечностью, душевной деликатностью, видимой незлобивостью и искреннимъ благочестіемъ.

Почтенный Епископъ, что довольно рѣдко въ Англіи, неженатъ и въ обстановкѣ своего дома и жизни весьма скроменъ. Весь штатъ его домочадцевъ — студентъ-секретарь, онъ же и шоферъ, старуха экономка, кухарка и горничная. Укладъ жизни какой то чинно-проникновенный, какъ будто въ домѣ идетъ богослуженіе и каждый боится нарушить торжественную атмосферу его. Богослуженіемъ—сначала ранней литургіей въ каѳедралѣ, а затѣмъ краткой молитвой для своихъ домочадцевъ въ домашней часовнѣ своей, — благочестивый епископъ и начинаетъ каждый свой день. А затѣмъ до глубокой ночи онъ непрерывно занятъ то въ канцеляріи своей, то дѣловыми пріемами, то въ пастырской и епископской работѣ внѣ дома, иногда въ далекихъ или по нѣсколько разъ на день выѣздахъ и изъ города. Былъ, напр., день, когда онъ принималъ у себя мѣстное Общество Христіанской Молодежи, главнымъ образомъ дѣтей, въ числѣ свыше 200 человѣкъ, при чемъ спеціально на этотъ пріемъ пріѣзжала къ нему сестра англійской королевы принцесса Беатриса. Вообще Владыка, не смотря на почтенный возрастъ и видимую физическую хрупкость, проявляетъ неутомимую активность.

ЗАДАЧИ КОНФЕРЕНЦІИ.

Приглашая Блаженнѣйшаго Владыку Митрополита Діонисія на Винчестерское собраніе, предсѣдатель Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи, епископъ Винчестерскій, писалъ Его Блаженству: „Мы начали дѣло, результаты котораго никто не въ силахъ предвидѣть; но надо надѣяться, что оно будетъ имѣть дѣйствительное и глубокое значеніе для успѣха Царствія Божія во всѣхъ заинтересованныхъ странахъ. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Христіанство занималось вопросами догматическими и говорило о связанныхъ съ ними организаціяхъ; двадцатому же столѣтію дано будетъ, кажется, заняться тѣмъ, какъ вѣра и ученіе христіанскія могли бы направлять жизнь и трудъ нашихъ народовъ, поддерживая связь съ общественной жизнью націй, какъ индивидуумовъ".

Изложенная въ письмѣ почтеннаго епископа мысль — основная задача Стокгольмской Всемірной Конференціи. Сдѣлать Христіанство, которое въ послѣднія столѣтія какъ бы оторвалось отъ практической жизни людей и цѣлыхъ народовъ и стало почти чисто теоретической доктриной или областью лишь личныхъ эмоціональныхъ переживаній,—сдѣлать его вновь, какъ оно было въ первые вѣка, активнымъ факторомъ жизни людей и народовъ,—факторомъ, который долженъ направлять ее къ излеченію ея явныхъ и для всѣхъ мучительныхъ ненормальностей, особенно въ соціальной области,—вотъ къ чему стремился Стокгольмъ и надъ чѣмъ продолжаетъ работать его Комитетъ Продолженія. Подвести итогъ тому, что сдѣлано въ этомъ направленіи за истекшій послѣ Берна годъ, и намѣтить дальнѣйшую работу Комитета,—вотъ что было задачей собранія въ Винчестерѣ.

СОСТАВЪ КОНФЕРЕНЦІИ.

Къ участію въ годичномъ собраніи Комитета Продолженія прибыло 53 члена его, при нихъ 7 человѣкъ секретарей разныхъ делегацій или отдѣльныхъ членовъ Комитета и 3 спеціально приглашенныхъ гостя,—всего 63 чел. Указанные выше 53 члена Комитета распредѣляются по секціямъ слѣд. образомъ.

Европейская секція была представлена 21 человѣкомъ, изъ коихъ 8 было изъ Германіи, 3 изъ Франціи, по 2 изъ Даніи и Швейцаріи и по 1 изъ Швеціи, Норвегіи, Чехословакіи, Голландіи, Венгріи и Польши. Сюда надо прибавить приглашенныхъ, какъ гостей, представителя христіанской прессы въ Германіи лиценціата А. Гендерера и члена Международнаго Бюро Труда при Лигѣ Націй въ Женевѣ г. М. Телина.

Въ Британской Секціи было 10 человѣкъ членовъ и 1 спеціальный гость—представитель религіозной прессы Англіи англиканскій священникъ Е. Шиллито.

Американская секція была представлена 12 членами, а секція приглашенныхъ представителей—4-мя: двумя индусами и двумя ведущими миссіонерскую и общественно-христіанскую работу въ Китаѣ американками.

По вѣроисповѣданію представители всѣхъ перечисленныхъ секцій принадлежатъ къ разнымъ деноминаціямъ протестантства:—англиканамъ Англіи, епископаламъ Америки, лютеранамъ, кальвинистамъ, реформатамъ, методистамъ, пресвитеріанамъ, конгрегаціоналистамъ и т. п. Римско-католическая церковь отъ участія въ Стокгольмскомъ движеніи уклонилась съ самаго начала, хотя нынѣ въ ея печати высказывается уже опредѣленное сожалѣніе объ этомъ.

Православная секція была представлена 6-ю членами. Это были: представитель Константинопольскаго патріарха въ Сѣв. Европѣ и Англіи, проживающій въ Лондонѣ, какъ настоятель тамошняго греческаго храма (на Moscow Road), митрополитъ Ѳіатирскій Германъ (Стренопулосъ), Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и всея

Польши, Высокопреосвященный Архіепископъ Стефанъ, Митрополитъ Софійскій въ Болгаріи, представитель Сербскаго патріарха Преосвященный Ириней, епископъ Ново-Садскій въ Югославіи, протопресвитеръ Стефанъ Цанковъ, профессоръ Софійскаго университета въ Болгаріи, и профессоръ Аѳинскаго университета Гамилькаръ Аливисатосъ.

Всѣ пріѣхавшіе на конференцію члены Комитета Продолженія заботами высокопочтеннаго епископа Винчестерскаго и городскихъ властей были размѣщены по приходскимъ и частнымъ домамъ Винчестера и окружены были всѣми возможными удобствами. Благодаря ихъ же заботамъ, члены Конференціи получали въ полуденный перерывъ между засѣданіями горячіе завтраки въ томъ же помѣщеніи, гдѣ работали, а позже—чай и кофе.

ОТКРЫТІЕ КОНФЕРЕНЦІИ.

Открытію работъ Конференціи предшествовало двухдневное засѣданіе, 18—19 іюля, ея Экзекутивнаго Комитета, происходившее въ резиденціи епископа Винчестерскаго Farnham Castle, въ получасѣ ѣзды отъ Винчестера.

Открытіе Конференціи состоялось 20 Іюля, во вторникъ, въ 2 ч. 30 м. дня въ зданіи Винчестерскаго городского самоуправленія—Guildhall. Здѣсь городъ отвелъ для ея засѣданій большой залъ и рядъ комнатъ для канцеляріи, справочнаго бюро, столовой и пр.

Начато было засѣданіе общей молитвой: всѣ члены медленно и раздѣльно, вслухъ прочли, каждый на своемъ языкѣ, „Отче нашъ" и затѣмъ спѣли по заранѣе заготовленнымъ сборникамъ гимнъ „Veni, Creator Spiritus". Послѣ этого одинъ изъ членовъ Конференціи—епископовъ, по предложенію предсѣдателя, епископа Винчестерскаго, прочелъ импровизированную молитву и преподалъ всѣмъ благословеніе словами Св. Апостола Павла: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь". (2 Кор. XIII, 13).—Такимъ порядкомъ, замѣтимъ здѣсь кстати, начинались въ дальнѣйшемъ и всѣ засѣданія Конференціи и такъ же—общей молитвой, пѣніемъ гимновъ и благословеніемъ епископскимъ—и заканчивались. И это придавало ея работѣ высоко серьезный, почти благоговѣйный характеръ, а въ участникахъ вызывало высокій духовный подъемъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что гимны, пѣвшіеся на Конференціи, брались изъ спеціально для Всемірной Конференціи Практическаго Христіанства изданнаго нотнаго сборника, носящаго названіе „Communio in adorando et serviendo Oecumenica". Въ немъ собраны лучшіе по содержанію и музыкѣ гимны (всего 60) протестантской церкви разныхъ вѣковъ, а также переложенія псалмовъ и нѣсколько древнихъ греческихъ и латинскихъ гимновъ нераздѣленной Церкви. Сборникъ начинается греческимъ текстомъ нашего краткаго славословія „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу..." и заканчивается греческимъ же оригиналомъ вышеприведеннаго Апостольскаго благословенія (2 Кор. XIII, 13). Тексты гимновъ даны въ четырехъ переводахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и шведскомъ. Иногда, какъ указано выше, даны еще и греческій или латинскій тексты. Первымъ ставится всюду оригинальный языкъ гимна. —Изданіе выпущено Стокгольмской архіепископской каѳедрой (въ 1926 г.) и въ немъ всюду видна руководящая мысль и воля великаго поклонника „икуменичности" (вселенскости) Христіанской Церкви и вдохновителя Стокгольмской Конференціи Упсальскаго архіепископа Натана Седерблема, о которомъ дѣйствительно можно сказать словами проф. Н. Н. Глубоковскаго („Воскр. Чтеніе" 1926 г. № 36), что это „наиболѣе замѣчательный человѣкъ нашего вѣка".

ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ КОНФЕРЕНЦІИ.

Послѣ открывшей Конференцію молитвы оглашены были полученныя ею привѣтственныя телеграммы, произведена провѣрка собравшихся членовъ Комитета и затѣмъ преосвященный предсѣдатель обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой кратко суммировалъ работу Комитета Продолженія за минувшій съ Бернскаго съѣзда годъ и изложилъ текущія задачи и разсчеты его. Подробности сдѣланнаго—говорилъ онъ — должны выясниться собранію изъ тѣхъ докладовъ, какіе ему будутъ сдѣланы, а планъ дальнѣйшей работы Комитета оно само должно опредѣлить. — Рѣчь предсѣдателя, сказанная по англійски, сейчасъ же была переведена секретарями Конференціи на языки нѣмецкій и французскій. На этихъ трехъ языкахъ велись и всѣ засѣданія Конференціи.

Выступившій послѣ Предсѣдателя генеральный секретарь Комитета др. Аткинсонъ въ столь же краткой рѣчи отмѣтилъ, что духъ братства и сотрудничества между Церквами, возбужденный Стокгольмской Конференціей, несомнѣнно растетъ и „практическое христіанство" становится той атмосферой, которой начинаютъ дышать уже и въ которую вводятся жизненные интересы людей повсюду. Дѣло дѣлается медленно и какъ будто незамѣтно, но—вѣрно. Скоро мы и не увидимъ, какъ окажемся практически въ широкомъ единеніи церковь съ церковью и будемъ плечо къ плечу работать въ дѣлѣ осуществленія на землѣ Царствія Божія.

Переходя къ дѣловой программѣ собранія, предсѣдатель поставилъ вопросъ о допущеніи на него печати. Въ виду того, что Комитетъ Продолженія имѣетъ свою собственную Комиссію, вѣдающую вопросами прессы, а на собраніи, кромѣ того, присутствуютъ и спеціально приглашенные представители Европейской и Англійской христіанской и церковной прессы, рѣшено было, что этого вполнѣ достаточно для самаго широкаго освѣдомленія общества о работахъ Комитета и въ присутствіи на засѣданіяхъ представителей повседневной печати нѣтъ нужды. Для интересующейся же дѣломъ Конференціи публики залъ засѣданія былъ открытъ, и такой публики всегда собиралось достаточное число.

ДОКЛАДЫ СЕКЦІЙ.

Собраніе перешло засимъ къ слушанію докладовъ секретарей разныхъ секцій объ общемъ положеніи Стокгольмскаго движенія въ разныхъ странахъ.

Предсѣдатель Стокгольмской Конференціи и, по общимъ отзывамъ, душа всего движенія, Архіепископъ Упсальскій Н. Седерблемъ съ глубокимъ удовлетвореніемъ отмѣтилъ, что въ его родной Скандинавіи это движеніе растетъ и углубляется, но что еще больше подымаетъ духъ его и должно всѣхъ открылять свѣтлыми надеждами то, что старая идея „экуменичности" Христіанства и его работы начинаетъ и повсюду покорять себѣ христіанъ разныхъ исповѣданій и завоевывать міръ. Стокгольмъ произвелъ революцію въ христіанской церковной жизни. Онъ возрождаетъ Христіанство. И особенно велика его роль въ рѣшительномъ направленіи вниманія церквей и церковныхъ дѣятелей на конкретную—и именно объединенную — работу ихъ въ области соціальной,— въ области тѣхъ

вопросовъ, которые являются нынѣ какъ бы осью всей нашей жизни—частной, государственной и международной. Институтъ Соціальныхъ Изысканій, созданіе котораго Стокгольмская Конференція поставила въ задачу Комитету Продолженія и надъ которымъ Комитетъ работаетъ, всего больше обѣщаетъ въ будущемъ Христіанству и всему человѣчеству.

Ростъ и вліяніе Стокгольмскихъ идей отмѣчали и представители другихъ секцій. Въ Германіи, напр., какъ говорилъ д-ръ Каплеръ, ими заинтересовались очень широкіе круги общества. Этому весьма помогла изданная проф. А. Дейссманномъ прекрасная книга о Стокгольмской Конференціи, въ которой данъ самый подробный документальный отчетъ о ней[1]). Послѣ Бернскаго съѣзда 1926 г. интересъ къ дѣлу еще болѣе возросъ. По всей Германіи организовался уже цѣлый рядъ комитетовъ и комиссій, разрабатывающихъ связанные съ движеніемъ вопросы, и на это безъ особаго труда находятся средства, а послѣднее —самый хорошій знакъ.

Нѣтъ церкви теперь и страны, утверждалъ д-ръ А. Келлеръ изъ Цюриха, гдѣ бы не сказывалось вліяніе Стокгольмской Конференціи. При этомъ всѣ мы уже не только дружески говоримъ между собою, но и спокойно, взаимно-благожелательно обсуждаемъ свои жизненные вопросы. Началась фаза формулировки ихъ, выработка общихъ въ христіанскомъ духѣ рѣшеній ихъ и практическаго примѣненія къ жизни этихъ рѣшеній. У насъ есть уже и объединяетъ уже насъ не только общая мысль, но и общая работа. И въ нее успѣшно вовлекается, между прочимъ, молодежь, грядущія поколѣнія наши. Стало возможнымъ и такое небывалое, кажется, явленіе, что богословы разныхъ церквей совмѣстно и дружески обсуждаютъ нынѣ теологическіе вопросы, по которымъ они доселѣ принципіально расходились и почти не могли спокойно говорить; и при этомъ оказывается, что во многомъ они безъ труда могутъ сговориться, ничѣмъ своимъ не поступаясь. Во многомъ расхожденія ихъ были плодомъ неосвѣдомленности, недоразумѣній или враждебной предвзятости. И имъ кладется нынѣ предѣлъ.

Въ Америкѣ, гдѣ люди вообще расположены къ новымъ идеямъ, Стокгольмская Конференція нашла очень живой откликъ. Свидѣтельствомъ его служатъ, между прочимъ, тысячи писемъ, которыя получаетъ съ запросами о ней ея Американскій предсѣдатель—д-ръ П. Кадманъ, а затѣмъ—рядъ организацій, возникающихъ для осуществленія ея идей. Пользуясь этимъ, американская секція черезъ прессу, которая имѣетъ въ Америкѣ громадное значеніе, съ одной стороны усиленно поддерживаетъ въ обществѣ это движеніе, съ другой воспитываетъ его въ немъ, обращая особое вниманіе на молодежь. Сдѣлано, конечно, еще немного, но важно отмѣтить общую вѣру въ великую значимость дѣла и растущую увѣренность въ успѣхъ его.

Отъ имени Православной Секціи говорили митрополитъ Германъ и проф. Аливисатосъ. Первый указалъ, что вселенскій Константинопольскій патріархатъ, изъ-за трудныхъ обстоятельствъ, въ какихъ онъ находится, не въ силахъ былъ сдѣлать что нибудь значительное въ интересахъ практическаго христіанства, хотя самъ Святѣйшій Патріархъ Василій весьма сочувствуетъ Стокгольмскому движенію. Турецкое правительство смотритъ на Патріарха, какъ на пастыря православныхъ христіанъ Константинополя только, и простирать свою работу или вліяніе за предѣлы его не разрѣшаетъ ему; при этомъ имъ закрыты и оффиціальныя церковныя изданія патріархіи, черезъ которыя можно было бы пропагандировать и популяризировать Стокгольмское начинаніе.

Но вообще среди Православныхъ Церквей Востока идеи Стокгольма приняты сочувственно. Имъ посвящались проповѣди, публичныя лекціи и рядъ статей въ церковной и свѣтской печати. Архіепископъ Аѳинскій рекомендовалъ своему духовенству нарочито знакомить съ ними своихъ пасомыхъ. Въ Болгаріи организуются кружки для пропаганды ихъ среди молодежи и—главное—рабочихъ массъ. Сербія готова сотрудничать со всѣми Церквами въ духѣ идей Стокгольма. Въ Польшѣ Стокгольмской Конференціи была посвящена въ оффиціальномъ органѣ Митрополіи — „Воскресномъ Чтеніи" большая сочуественная статья извѣстнаго профессора Н. Н. Глубоковскаго (за 1926 г. №№ 35—38) и данъ былъ тамъ же (№№ 44—45) серьезный отчетъ о Бернскомъ съѣздѣ Комитета Продолженія. Въ Румыніи поднятъ вопросъ объ организаціи особаго общества „Друзей Стокгольмской Конференціи", а архіепископъ Балеанъ во время своей поѣздки въ Св. Землю бесѣдовалъ на Стокгольмскія темы съ выдающимися представителя Православія тутъ, и въ Каирѣ выступалъ съ публичной рѣчью о Конференціи въ Коптскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Стокгольмская Конференція, надо замѣтить еще, внеся новую струю въ жизнь церквей вообще, много способствовала и взаимному общенію ихъ. Усилилось такое общеніе и между церквами Востока. А вмѣстѣ съ тѣмъ произошло и оживленіе сношеній ихъ съ Западомъ. Есть надежда даже на учрежденіе постояннаго Православнаго Комитета для сношеній и сотрудничества съ церквами Запада въ ихъ различныхъ движеніяхъ, и особенно въ направленіи осуществленія Стокгольмской идеи „практическаго христіанства".

Большую службу Стокгольмской Конференціи, въ смыслѣ пропаганды какъ самаго имени ея, такъ и идей, сослужила, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, смерть Александрійскаго патріарха Фотія (въ сентябрѣ 1925 г. въ Цюрихѣ) на обратномъ пути его изъ Стокгольма Она надолго и прочно приковала къ нимъ вниманіе не только церковной, но и свѣтской прессы по всему міру, а на Востокѣ — съ особенной силой и глубиной.

Проф. Аливисатосъ говорилъ главнымъ образомъ о Греціи. Хотя о ней многаго, какъ онъ замѣтилъ, нельзя сказать, но информаціонная работа по Стокгольмской Конференціи ведется тутъ церковными кругами и интересъ къ ней вызывается живой. Отозвалась повседневная пресса; началась переписка. Съ интересомъ принятъ былъ визитъ въ Аѳины декана Парижскаго Богословскаго Факультета для установленія болѣе тѣснаго контакта между православными и протестантскими теологами.

Такъ какъ Греція страна малая и съ незначительно развитой пока промышленностью, то соціальный вопросъ особаго значенія въ ней пока не имѣетъ. Но постепенно онъ нарастаетъ и здѣсь. Если не промышленность, то другія обстоятельства вызываютъ его. Достаточно указать, что здѣсь нашло пріютъ сейчасъ до милліона бѣженцевъ изъ Азіи, откуда ихъ безпощадно гонитъ политическая обстановка. Ими приходится заниматься не только правительству, но и всему обществу. И въ этомъ отношеніи предъ Церковью Православной, а съ ней и предъ всякой другой, какъ въ Греціи, такъ и далеко за предѣлами ея, встаетъ серьезная проблема. Духъ Стокгольма, идея „практиче-

1) Die Stockholmer Weltkirchenkonferenz, amtlicher deutscher Bericht, von D. Adolf Deissmann, 762 S. Furche-Verlag, Berlin 1926. Въ такомъ же родѣ книга о Стокгольмской Конференціи вышла и въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ: The Stockholm Conference 1925, edited by G. K. A. Bell, Dean of Canterbury, 791 p. Oxford University Press 1926. Humphrey Milford, London. На французскомъ языкѣ очень хорошей книгой о Стокгольмской Конференціи является Vers l'Union des Eglises par Henri Monnier. Fischbacher. Paris 1926. Вообще о Стокг. Конференціи и въ связи съ ней выросла уже богатая литература.

скаго христіанства", имѣетъ возможность и должна проявить себя здѣсь во всей полнотѣ. И это ближайжая задача тутъ Комитета Продолженія. Христіанскимъ догмамъ и Богословію нѣтъ нужды учить Востокъ. Свято храня достояніе вѣковъ, онъ въ этомъ отношеніи можетъ самъ преподать много добрыхъ уроковъ. Но какъ принять Христово ученіе къ разрѣшенію соціальныхъ вопросовъ, въ этомъ Западъ имѣетъ безконечно большій опытъ и многое могъ уяснить себѣ, чтобы теперь и другихъ поучить.

Представитель Британской Индіи, англиканскій священникъ Сумитра указалъ, что на его родинѣ соціальныя условія жизни народа очень тяжелы. Назрѣла необходимость общихъ гражданскихъ реформъ; настойчиво нужна борьба съ пьянствомъ, съ торговлей опіумомъ, съ безправнымъ положеніемъ женщины. Для христіанской Церкви, безъ различія исповѣданій и національныхъ подраздѣленій ея,—это широкое и благодарнѣйшее поле дѣятельности. И вправѣ ли мы и называться христіанами, если будемъ уклоняться отъ нея? И не ясно ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, что для успѣха ея всѣ христіане должны идти въ ней однимъ фронтомъ? При разбитомъ фронтѣ они убиваютъ въ глазахъ простецовъ-туземцевъ и престижъ и силу самого Христіанства.

Другой индусъ, г. Ш. Сингха, подтвердивъ сказанное о. Сумитра, указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ нынѣшнемъ году онъ путешествовалъ по славянскому Востоку и считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Комитета Продолженія на необходимость придти какъ нибудь съ помощью православной учащейся молодежи тамъ, особенно въ Югославіи. Это заявленіе, благодаря своей неожиданности, произвело тѣмъ больше впечатлѣніе, и Предсѣдатель Комитета тутъ же обѣщалъ принять его къ свѣдѣнію.

Г-жи Дингманъ и Гаррисонъ, работающія въ англиканскихъ миссіонерскихъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Китаѣ, Новой Зеландіи и Австраліи, доложили, что отзвуки Стокгольмской Конференціи и туда дошли и приняты не только съ интересомъ, но и съ большими надеждами. Надо Комитету Продолженія усиленно заняться этими сравнительно новыми для христіанства странами. Но необходимо, чтобы Христіанство являлось туда, если ему дороги престижъ свой и успѣхи, не въ дѣленіяхъ своихъ, а въ объединенной работѣ на общее благо, и чтобы носило оно характеръ не національный или националистическій, а международный или, лучше сказать, всенародный, вселенскій.

Представитель протестантской Польши генеральный суперинтендентъ Евангелической Лютеранской Церкви, д-ръ Блау, изъ Познани, замѣнявшій д-ра Юлія Бурше изъ Варшавы, доложилъ, что въ Польшѣ имѣется Совѣтъ Евангелическихъ Церквей, въ который входитъ 16 членовъ — представителей 6-ти церквей—лютеранскихъ, реформатскихъ и объединенныхъ. Задачей его является поддерживать братство и сотрудничество между вошедшими въ него церквами и защищать ихъ интересы. Но жизнь требуетъ, чтобы единеніе христіанскихъ церквей въ Польшѣ простиралось и за предѣлы этого Совѣта, и чтобы всѣ церкви тутъ работали рука объ руку надъ осуществленіемъ Стокгольмской идеи практическаго христіанства; поле для этого въ Польшѣ не меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Изложенными секціонными докладами засѣданіе перваго дня Конференціи закончилось. Оно показало, что идеи Стокгольмской Всемірной Христіанской Конференціи Жизни и Труда нашли всюду живой откликъ, широко и глубоко прививаются въ церквахъ разныхъ исповѣданій и усердно и успѣшно внѣдряются ими въ сознаніе людей, обѣщая въ будущемъ большіе плоды въ области непосредственнаго благотворнаго вліянія Христіанства на жизнь народовъ. А это должно быть одновременно и ростомъ его самого, залогомъ окончательной побѣды его надъ міромъ.

Вечеръ дня 20 Іюля былъ посвященъ торжественному пріему членовъ Конференціи мэромъ города и обществомъ Винчестера въ залахъ городскаго самоуправленія. Кромѣ обычныхъ въ такихъ случаяхъ музыки, пѣнія, чая и кофе, на этомъ раутѣ былъ еще и рядъ спичей, въ которыхъ главные дѣятели Конференціи—не даромъ она Конференція „практическаго" Христіанства!—постарались возможно живо и занимательно ввести собравшееся многочисленое общество въ кругъ тѣхъ идей, какія ее воодушевляли,—конечно, съ тѣмъ, чтобы привлечь къ нимъ его симпатіи и сотрудничество.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ печати.

Теорія и практика уніатской работы въ Польшѣ.

II.

Подвиги ксендза Бородзича.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы разсматривали теоретическія предпосылки уніатской работы въ Польшѣ, насколько и какъ онѣ отразились на публичныхъ выступленіяхъ главнаго вдохновителя этой работы епископа Пржездзецкаго и другихъ идеологовъ уніи. Тамъ же мы высказали мнѣніе, что практическое осуществленіе указанныхъ принциповъ представляетъ, по общему правилу, полную имъ противоположность. Напомнимъ вкратцѣ, что указанные принципы говорятъ объ отказѣ отъ всяческаго насилія, о великодушіи, мудрой терпимости и духѣ христіанской любви, которыми должна ознаменоваться „уніатская работа" среди православнаго населенія Польши. Выше же мы привели иллюстрацію того, какъ практически въ этой работѣ понимается начало сближенія съ духомъ Восточной Церкви. Ниже мы даемъ еще нѣсколько примѣровъ того, какими путями католическое духовенство пытается осуществить въ жизни великій завѣтъ Евангелія о „единомъ стадѣ Христовомъ":

„Вотъ одна изъ такихъ картинокъ („Утро" и „Вол. Слово" отъ 6 авг. с. г.): 13 іюля въ 6 часовъ утра іезуитскій миссіонеръ ксендзъ Іосифъ Бородзичъ, пробощъ въ Леонполѣ, съ толпой въ 200 человѣкъ, снявъ съ петель ворота православнаго кладбища въ Леонполѣ, распорядился вырубить деревья на кладбищѣ. Туда въѣхало до 100 подводъ. Началась рубка кладбищенскаго лѣса; деревья, падая, ломали кресты, ограду, портили могилы. Когда православные заявили свой протестъ, кс. Бородзичъ отвѣтилъ: кладбище это не православное, а смѣшанное; тутъ похоронены католики, силой обращенные въ православіе. Поэтому католики могутъ рубить лѣсъ, нужный для постройки костела; если же православные будутъ препятствовать — леонпольская церковь будетъ превращена въ костелъ.

Такъ ничего православные и не добились. Лѣсъ продолжали рубить. Вмѣшательство мѣстнаго священника протоіерея Сурвилло имѣло тотъ результатъ, что начались переговоры полиціи съ высшимъ начальствомъ по телефону—сама полиція не нашла возможнымъ прекратить безобразіе.

По распоряженію брацлавскаго старосты, рубка была, однако, пріостановлена, но уже было срублено до 300 пней, толщиною 8—16 вершковъ, изъ коихъ 8 штукъ уже вывезено, а остальные лежатъ на мѣстѣ до распоряженія высшихъ властей, которые должны рѣшить „запутанный" юридическій вопросъ: можно ли на православномъ кладбищѣ брать лѣсъ для постройки католическаго костела?

Четырехнедѣльное пребываніе кс. Бородзича въ Леонполѣ позбудило страшный антагонизмъ между католиками и православными. Въ своихъ проповѣдяхъ ксендзъ Бородзичъ называетъ протоіерея Сурвилло не иначе, какъ „попъ москаль", всѣ православные у него „большевики москали"; о православномъ причастіи онъ выражается такъ: „православные причащаются изъ одного котла и заражаются разными болѣзнями". Православнаго священника онъ считаетъ своимъ подчиненнымъ и грозитъ, что въ случаѣ отказа подчиняться ему сумѣетъ священника Сурвилло устранить тѣмъ же путемъ, какъ и его предшественника, свящ. Синева.

Это—одна изъ многихъ картинокъ жизни въ провинціи „на кресахъ". Но знаетъ ли объ этомъ кто-либо? Извѣстно ли кому-нибудь, гдѣ и сколько имѣется такихъ ксендзовъ Бородзичей, ведущихъ подобнымъ путемъ свою „апостольскую" работу по присоединенію православныхъ къ католической церкви?"

Всѣ названныя обстоятельства подтверждаетъ въ своемъ письмѣ въ редакцію газеты „За Свободу" (№ 177) архимандритъ Филиппъ Морозовъ. Въ этомъ письмѣ такъ

описывается „апостольская работа" кс. Бородзича по присоединенію православныхъ къ католической церкви: разгромъ православнаго кладбища въ Леонполѣ—вырубка тамъ ночью до 300 пней лѣса, толщиной 8—16 вершковъ (для постройки костела), натравливаніе одной части населенія на другую, погромноругательныя проповѣди на площадяхъ противъ православнаго духовенства и народа, даже открытыя клеветы на священника, съ цѣлью выжить его съ прихода,—все это имѣло мѣсто. Но я, съ своей стороны, долженъ добавить еще, что этотъ католическій миссіонеръ такъ дѣйствуетъ не только въ м. Леонполѣ, а въ двухъ православныхъ благочиніяхъ: Друйскомъ и Дисненскомъ. Чтобы не отягощать Вашего вниманія, приведу хотя одинъ „типичный" для миссіонерствованія кс. Бородзича фактъ. Пріѣзжаетъ онъ три недѣли тому назадъ къ дисненскому благочинному, о. прот. Игнатовичу (с. Григоровичи), какъ бы съ визитомъ, и начинаетъ съ первыхъ же словъ поносить православные обряды, православное духовенство и предлагаетъ этому маститому старцу перейти въ католичество. Когда хозяинъ попросилъ оригинальнаго миссіонера удалиться, то тотъ уходя закричалъ: „Ну, такъ знайте! Если вы и также Друйскій благочинный, о. Волонцевичъ, будете мнѣ мѣшать въ обращеніи православныхъ, то я васъ въ 24 часа выкину за рѣку Двину къ большевикамъ"..

И что же удивляться какому то рядовому католическому священнику, каковымъ въ концѣ концовъ является кс. Бородзичъ, если сверху идетъ соотвѣтствующій примѣръ, и если эти священники видятъ, что прекрасныя слова ихъ епископовъ о Православной Церкви остаются лишь словами, а на дѣлѣ производятся дѣйствія, единственнымъ основаніемъ которыхъ можетъ-быть убѣжденіе, что въ отношеніи православныхъ все позволено.

Наше утвержденіе не голословно, и мы могли бы спросить, какъ квалифицировать поведеніе католическаго духовенства въ дѣлѣ той же Костомолотской церкви, о которой мы писали уже не разъ на этомъ мѣстѣ? Вѣдь, какъ оказывается, правительство и не думало передавать названную церковь Подляшскому католическому епископу, она захвачена католическимъ духовенствомъ самовольно и удерживается имъ въ своихъ рукахъ, несмотря на горячіе и единодушные протесты православнаго населенія, при пользованіи для этого силой полиціи и суда и обманомъ ложныхъ „заявленій" фиктивныхъ уніатовъ. При видѣ этой картины, какой горькой ироніей звучатъ резолюціи Велеградскаго конгресса о „христіанской любви" и великодушіи.

Не иначе поступаютъ и другіе католическіе епископы въ Польшѣ, когда дѣло касается православныхъ. Лишь недавно въ печати сообщалось о томъ,

„какое тяжелое впечатлѣніе оставила на православныхъ рѣчь римско католическаго виленскаго епископа кс. Михалькевича, сказанная имъ 2 іюня во время вѣнчанія золотой короной иконы Остробрамской Божіей Матери. Уважаемый епископъ въ присутствіи главы Польской Республики, президента г. Мостицкаго, и маршала І. Пилсудскаго, многихъ министровъ и громадной массы религіозно-настроенныхъ молящихся позволилъ себѣ заявить въ своей рѣчи, будто русскіе войска, въ 1915 г., при отступленіи изъ Вильны намѣревались взорвать Острыя Ворота, гдѣ помѣщается чтимая какъ православными, такъ и католиками упомянутая выше икона, съ каковой цѣлью были подложены бомбы. Совершилось чудо: бомбы не взорвались".

Дѣйствительно, нужно удивляться рѣшимости епископа Михалькевича, который нашелъ возможнымъ въ подобной обстановкѣ бросать столь чудовищно неправдоподобныя обвиненія. Ихъ ошибочность доказана заявленіемъ безусловно компетентнаго лица (См. „За Свободу" № 174); но мы не дождались и врядъ ли дождемся со стороны епископа Михалькевича признанія имъ своей ошибки, столь же торжественнаго и публичнаго, какимъ было неосновательное обвиненіе.

Что же тутъ удивительнаго, что, видя такой примѣръ, идущій сверху, такую школу ненависти, неправды и насилія въ отношеніи Православной Церкви, слабыя головы и озлобленныя души разныхъ ксендзовъ Бородзичей проникаются непоколебимымъ представленіемъ о томъ, что въ отношеніи православныхъ все дозволено ad maioram Romae gloriam.

Разсказавъ о „подвигахъ" кс. Бородзича, сотрудникъ виленскаго „Утра", выражаетъ попутно свое огорченіе по поводу того, что

„нерѣдко случается въ жизни, что либеральные лозунги и громкая фразеологія закрываютъ суровую, неприглядную дѣйствительность. Мы всѣ знаемъ, что живемъ въ странѣ правовой, конституціонной, гдѣ всѣ равны передъ закономъ и гдѣ тотъ же законъ караетъ всякое насиліе, надругательство, оскорбленіе ..

О томъ, какъ живетъ у насъ Православная Церковь, изрѣдка говорится въ законодательныхъ палатахъ, но польская пресса словно сговорившись, рѣчей этихъ не печатаетъ; обыкновенно отмѣчается: „послѣ рѣчи NN (православнаго депутата) выступилъ такой то, который все отвергъ и доказалъ тенденціозность приведенныхъ предыдущимъ ораторомъ фактовъ"...

Въ итогѣ—общество, и польское, и русское, можетъ быть убѣждено, что все обстоитъ благополучно, что права свободы и равноправія—не декларативны, а дѣйствительны, и никому въ голову не приходитъ, что сплошь и рядомъ повторяются типичныя картинки изъ эпохи Сигизмунда III и Петра Скарги, которымъ, казалось бы, не должно быть мѣста въ либеральной и конституціонной демократической Польской Республикѣ.

Тажела жизнь православныхъ, но еще ужаснѣе то, что объ этой жизни—полное молчаніе въ прессѣ".

Можно сказать—лучше пусть молчатъ, чѣмъ писали бы такъ, какъ сообщала, напр., своимъ читателямъ католическая печать о трагической исторіи Костомолотскаго прихода. Нашимъ читателямъ, навѣрно, памятны еще событія въ Костомолотахъ. Нѣкоторые органы польской печати сумѣли найти въ нихъ даже юмористическій элементъ. Подъ игривыми заголовками, используя съ этой цѣлью фамилію о. игумена Нифонта Медвѣдя („Полякъ-Католикъ" отъ 15 Іюля с. г., „Газета Поранна" отъ 17 Іюля с. г. и др.), эта печать пишетъ:

„Какъ сообщаютъ изъ Бѣлой Подляшской, въ селѣ Костомолотахъ имѣли мѣсто безпорядки, вызванные православнымъ священникомъ Медвѣдемъ, который самовольно занялъ уніатскій костелъ и совершилъ въ немъ богослуженіе. Въ отвѣтъ на это власти распорядились о закрытіи костела. Мѣстное православное населеніе подъ вліяніемъ энергичной позиціи полиціи отошло отъ священника Медвѣдя, котораго популярность значительно уменьшилась вслѣдствіе последняго злоупотребленія".

Приведенная картина, или въ дѣйствительности попытка извращенія истины, положительно не нуждается въ комментаріяхъ. Все тутъ хорошо: и власти, которыя за насиліе, якобы совершенное православнымъ духовнымъ лицомъ, почему то наказываютъ уніатовъ, закрывая ихъ „костелъ", и вліяніе полиціи на „популярность" православнаго священника; но все же даже при подобномъ извращеніи дѣйствительности не удается скрыть, что „уніатскій костелъ" очутился въ мѣстности съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ и что православный священникъ весьма среди этого населенія популяренъ. А въ цѣломъ — передъ нами еще одна иллюстрація отношенія католическаго духовенства и печати къ своимъ православнымъ согражданамъ.

Vox.

Баптисты.

Что баптисты—аферисты,
Это каждый умный знаетъ,
Но друзья ихъ,—сіанисты
Ихъ долларами снабжаютъ,

За которые скупаютъ
Они души христіанъ,
Завлекая ихъ обманомъ
Въ сатанинскій ихній станъ.

Аріево лжеученье
Соборъ первый осудилъ
И ему, въ опроверженье,
Символъ вѣры изложилъ.

Въ немъ единое крещенье
Всѣ Соборы признавали,
Крестъ, Иконы и Святыхъ
Почитать намъ приказали.

Матерь Божью, послѣ Бога,
Первую возвеличали,
Праотцы, дѣды и отцы
Вѣрить насъ такъ научали.

Девятнадцать ужъ вѣковъ
Христіане подвизались
Въ своей вѣрѣ, отъ оковъ
Вражьихъ дьявольскихъ спасались,

А въ двадцатый нынѣ вѣкъ,
За долларъ сталъ человѣкъ
Своей вѣры отрекаться
Предъ баптизмомъ преклоняться!

Мюнцерово лжеученье
Баптизмъ нынѣ продолжаетъ
И долларами смущенье
Въ умахъ слабыхъ поселяетъ.

Въ этомъ дѣлѣ руководитъ
Ими самый сатана:
Помогаетъ имъ, наводитъ
Тьму на долги времена.

Его волю исполняя,
Баптистскіе вожаки,
Святыми себя почитая,
Учатъ людей вопреки:

Всѣмъ догматамъ и канонамъ
Христіанскихъ всѣхъ Церквей,
И предъ Богомъ, лицемѣрятъ,
Что нѣтъ лучше ихъ людей!

Чтобъ смыть первое крещенье,
Къ „юдаизму“ привести,
Выдумали омовенье
Второе людямъ принести,

Чтобъ благодать Св. Духа
Смыть съ крещенныхъ разъ людей,
Поселивъ имъ лишь для слуха
Цѣлый рядъ дурныхъ идей.

Матерь Божью, Пресвятую,
Что выше небесныхъ силъ,
Какъ бы женщину простую,
Баптизмъ святости лишилъ!

Не призналъ также святыми
И всѣхъ праведныхъ людей,
На Иконы, Крестъ гоненье
Объявилъ во лжи своей.

Это только могъ измыслить
Верхній другъ ихъ—сатана,
Научивъ баптистовъ мыслить
Такъ, безъ всякаго ума.

Ибо самъ Господь—Спаситель
Далъ на то намъ указанье,
Изобразивъ Свой ликъ великій
На холстѣ, по умываньи.

Этимъ даромъ драгоцѣннымъ,
Богъ призналъ иконописанье:
Для неграмотныхъ—въ лицахъ читанье,
А для грамотныхъ—воспоминанье.

Крестъ Святой Себя чудесно
Прославилъ, и повсемѣстно
Христіанствомъ возвеличенъ,
А баптизмомъ—обезличенъ.

Орудьемъ казни полагаютъ,
А того они не знаютъ,
Что Богъ вольное страданье
На крестѣ несъ, въ назиданье

Человѣческому роду,
Давъ спасеніе народу:
Чрезъ крестъ — воскресеньемъ
Людямъ даровалъ спасенье.

Святыхъ Самъ Господь прославилъ:
Нетлѣнныхъ мощей храненьемъ
И многихъ отъ бѣдъ избавилъ
Ихъ молитвой, заступленьемъ.

Силу далъ чудотворенья
Имъ, при жизни и по смерти:
Больныхъ, слѣпыхъ исцѣленья,
Даже мертвыхъ воскресенья!

А въ баптизмѣ мы не видимъ
Никакого дара Бога,
Вотъ мы ихъ и ненавидимъ,
Что они только лгутъ много!

Цѣль поставлена баптизму:
Отклонить народъ отъ вѣры,
Натравить всѣхъ къ „юдаизму“,
Чему есть уже примѣры.

Дьяволъ тогда возликуетъ,
Сребренникъ восторжествуетъ,
Народъ горько зарыдаетъ,
Что спасенье потеряетъ!

Забудьте, братья, про баптизмъ
На доллары не смотрите,
А храните свою вѣру,
Какъ хранили дѣды встарь!

Тогда будутъ вамъ не страшны
Ни баптистъ, ни сатана,
Крестъ Святой да оградитъ васъ
Отъ ихъ хитраго ума.

На ихъ рѣчи вы скажите:
„Прочь отъ меня, сатана“!
Крестомъ себя соблюдите
На вѣчныя времена!..

Василій Клишевичъ.

Церковная жизнь.

Въ жизни Православной Церкви въ Финляндіи произошло событіе, которое, несомнѣнно, будетъ имѣть большое значеніе для введенія церковной жизни въ этомъ государствѣ въ нормальное, спокойное русло. Событіе это—рѣшеніе финляндскаго правительства, согласно которому Православной Церкви въ Финляндіи предоставлено право пользоваться въ своей внутренней церковной жизни какъ старымъ, Юліанскимъ, такъ и новымъ Грегоріанскимъ календаремъ. Если имѣть въ виду, какія внутреннія потрясенія вызваны были въ послѣдніе годы въ жизни Финляндской Церкви принудительнымъ введеніемъ новаго стиля, если вспомнить судьбу Валаамской обители, сопротивленіе, оказанное ея иноками принудительнымъ мѣрамъ въ этомъ вопросѣ и послѣдовавшій затѣмъ ударъ по обители въ видѣ высылки ряда иноковъ изъ Финляндіи, если учесть все то разстройство и горе, которыя были внесены въ жизнь Православной Церкви въ Финляндіи принужденіемъ къ пріятію ею новаго календаря—станетъ понятнымъ, насколько право пользоваться старымъ стилемъ встрѣчено было вѣрующимъ православнымъ народомъ въ Финляндіи сочувственно и радостно. Благодаря новому порядку, православные приходы въ финляндской деревнѣ получили возможность вернуться къ старому стилю, а городскіе —сохранили новый, какъ болѣе удобный въ странѣ съ преобладающимъ инославнымъ населеніемъ.

Въ жизни русской Заграничной Церкви волнующимъ событіемъ продолжаетъ быть необходимость рѣшенія вопроса объ отношеніи къ указу Московскаго Временнаго Патріаршаго Священнаго Синода и къ требованію замѣстителя Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола, Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія объ отказѣ русскаго православнаго духовенства внѣ предѣловъ Россіи отъ участія въ антисовѣтской политической дѣятельности. Указъ Временнаго Патріаршаго Синода препровожденъ былъ живущему въ Парижѣ Высокопреосвященному Митрополиту Евлогію.

„Въ прежнее время,—говорится въ этомъ указѣ, —русская Православная Церковь имѣла заграницей на ставропигіальныхъ началахъ лишь храмы при русскихъ учрежденіяхъ и въ колоніяхъ русскихъ подданныхъ. Иностранные подданные, особенно среди духовенства, были тамъ единицами и въ общій счетъ не шли. Исключенія представляютъ учрежденія нашихъ церковныхъ миссій въ Америкѣ, Китаѣ и Японіи, развившіяся въ самостоятельныя епархіи, а потомъ и церкви. При такихъ условіяхъ, конечно, тогда нельзя было и воображать, чтобы русскій заграничный священникъ, оставаясь на службѣ русской Церкви, могъ открыто выступать противъ русскаго правительства. Между тѣмъ, ушедшее заграницу съ эмигрантами наше духовенство, до сихъ поръ оставаясь на службѣ русской Церкви и въ то же время не состоя въ гражданствѣ Союза, позволяетъ себѣ открыто выступать противъ совѣтской власти и этимъ наноситъ неисчислимый вредъ Церкви. Ввиду изложеннаго и въ цѣляхъ устранить одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ спокойному существованію нашей Церкви: 1) Предложить Управляющему русскими церквами въ Западной Европѣ Преосвященному Митрополиту Евлогію, а черезъ него и всѣмъ заграничнымъ русскимъ архипастырямъ и прочимъ священнослужителямъ, дать письменное обязательство въ такой формѣ: „Я, нижеподписавшійся, даю настояще обязательство въ томъ, что нынѣ состоя въ вѣдѣніи Московской Патріархіи, не допущу въ своей общественной, въ особенности же церковной, дѣятельности ничего такого, что можетъ быть принято за выраженіе моей нелояльности къ совѣтскому правительству"; 2) Отказавшіеся исполнить условіе, указанное въ п. I или до 15-2 сентября с. г. не давшіе отвѣта на настоящее предложеніе, а равно нарушившіе принятое на себя обязательство, увольняются отъ должности и исключаются отъ состава клира, находящагося въ вѣдѣніи Московской Патріархіи. 3) Если Преосвященный Митрополитъ Евлогій исполнитъ условіе п. I, оставить его на прежнемъ основаніи во главѣ управленія русскими церквами въ Западной Европѣ, поручивъ ему отобрать отъ желающихъ вышепредписанное обязательство, распредѣлить давшихъ оное по приходами и другимъ соотвѣтствующимъ церковнымъ должностями и о послѣдующемъ подробно донести Патріархіи, вмѣстѣ съ подлинными обязательствами и со своими соображеніями объ управленіи подвѣдомственными Патріархіи церквами заграницей въ дальнѣйшемъ. 4) Въ случаѣ отказа Преосвященнаго Митрополита Евлогія исполнить условіе п. I, письменныя заявленія, вмѣстѣ съ обязательствами, направляются заграничными духовными лицами на имя замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, которому въ такомъ случаѣ временно, впредь до новыхъ распоряженій, поручить и управлять подвѣдомственными Патріархіи заграничными русскими церквами. 5) Преосвященному Митрополиту Евлогію предписать освѣдомить офиціально находящееся заграницей русское духовенство о настоящемъ постановленіи и о своемъ отношеніи къ нему и независимо отъ сего немедленно доложить замѣстителю Патріаршаго Мѣстоблюстителя о своемъ принятіи или непринятіи вышепредписаннаго обязательства".

Указъ этотъ Митрополитъ Сергій препроводилъ Митрополиту Евлогію при слѣдующемъ письмѣ: „22-го апрѣля (5-го мая) 1922 года состоялось постановленіе Святѣйшаго Патріарха Тихона и Священнаго при немъ Синода, коимъ упразднено временное высшее управленіе русскими церквами заграницей въ виду, главнымъ образомъ, его политическихъ выступленій, попеченіе же объ означенныхъ церквахъ возложено на Ваше Высокопреосвященство, съ порученіемъ Вамъ представить свои соображенія о дальнѣйшемъ устройствѣ церковнаго управленія заграницей. Данное Вамъ порученіе осталось неисполненнымъ ни въ 1922 году (можетъ быть, потому, что Святѣйшій былъ тогда изолированъ), ни въ 1923 г., когда Святѣйшій снова стоялъ во главѣ управленія русской Церкви. Между тѣмъ, упраздненное В. Ц. Управленіе возродилось (и, кажется, не безъ Вашего содѣйствія) и продолжаетъ свою прежнюю враждебную Союзу дѣятельность. Не желая никому навязывать какой либо политической программы, Московская Патріархія не можетъ, однако, оставаться равнодушной при видѣ такой дѣятельности подвѣдомственнаго ему духовенства. Вотъ почему вопросъ о заграничномъ духовенствѣ привлекъ къ себѣ вниманіе сорганизовавшагося при мнѣ Временнаго Патріаршаго Синода съ самыхъ первыхъ шаговъ его офиціальной, съ разрѣшенія властей, дѣятельности. Препровождая при семъ указъ съ нашимъ постановленіемъ, касающимся заграничнаго духовенства, со своей стороны, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство о принятіи или непринятіи упоминаемаго въ указѣ условія (п. I) извѣстить меня для ускоренія дѣла по телеграфу".

Какъ сообщаютъ парижскія русскія газеты, Митрополитъ Евлогій, получивъ указъ и письмо Митрополита Сергія, отвѣтилъ послѣднему по телеграфу, что онъ—Митрополитъ Евлогій—по прежнему будетъ неизмѣнно осуществлять въ своей церковной дѣятельности строгое воздержаніе отъ всякой политики.

Другихъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ отношеніи

Митрополита Евлогія къ указу Синода у насъ пока нѣтъ. Нѣтъ также еще оффиціальныхъ свѣдѣній о томъ, какъ отнесся къ указу Синода Соборъ Русскихъ Православныхъ Епископовъ Заграницей, засѣданія котораго начались въ Сремскихъ Карловцахъ, въ Югославіи, 2-го сентября с. г. О дальнѣйшихъ этапахъ развитія этого вопроса мы своевременно освѣдомимъ нашихъ читателей. А пока необходимо остановиться хотя бы вкратцѣ на томъ, какъ отнеслось къ обнародованію указа русское православное общественное мнѣніе за рубежомъ. **Можно констатировать, что въ этомъ общественномъ мнѣніи возникли три теченія.** Первое изъ нихъ осудило соглашеніе Митрополита Сергія съ совѣтской властью рѣшительно и безъ всякихъ оговорокъ. Теченіе это представлено, главнымъ образомъ, правыми, монархическими группами русской эмиграціи. Второе теченіе, выразителемъ котораго является республиканско-демократическій политическій дѣятель г. Милюковъ, напротивъ, поспѣшило обратиться къ русскому православному духовенству за рубежомъ съ совѣтомъ о полномъ и безпрекословномъ подчиненіи требованіямъ указа Митрополита Сергія. Наконецъ, третье теченіе наиболѣе значительное, попыталось понять какъ Митрополита Сергія, оцѣнить его съ точки зрѣнія внутренняго положенія въ СССР и сдѣлать изъ этой оцѣнки выводъ, заключающійся въ необходимости признать шагъ Митрополота Сергія неизбѣжнымъ для Православной Церкви внутри Россіи, но не могущимъ имѣть политическихъ послѣдствій для русской эмиграціи внѣ ея предѣловъ. Это мнѣніе было выражено рядомъ органовъ русской заграничной печати, изъ которыхъ одинъ, получивъ извѣстіе объ указѣ Митрополита Сергія Митрополиту Евлогію и объ обнародованіи посланія Митрополита Сергія въ Москвѣ, писалъ:

„Въ послѣднихъ церковныхъ событіяхъ всѣхъ русскихъ, живущихъ заграницей, естественно волнуетъ вопросъ о томъ, какъ отнесутся къ нимъ высшія церковныя власти за рубежомъ. Но помимо этого существеннаго вопроса, который громаднымъ большинствомъ изъ насъ рѣшается въ смыслѣ непріемлемости для насъ дѣйствій Московской церковной власти, не менѣе важенъ и другой политическій смыслъ происшедшаго въ Россіи. Въ теченіе девяти лѣтъ, весь аппаратъ совѣтской власти,—коммунистическая партія, совѣты, съѣзды совѣтовъ, совнаркомы всѣхъ частей Россіи, ГПУ и т. д. — набросился на Церковь. Ее старались разрушить убійствами, казнями, разграбленіемъ имущества, запрещеніемъ коммунистамъ и совѣтскимъ служащимъ имѣть какое бы то ни было соприкосновеніе съ церковью. Съ своей стороны, церковь отказалась отъ политики, осталась безъ какой бы то ни было внѣшней поддержки и сосредоточилась въ своей внутренней жизни. И что же? О а продолжаетъ существовать не только какъ мистическій облагодатствованный организмъ, но какъ внѣшнее установленіе, какъ государственная національная сила, съ которою большевикамъ приходится считаться и вступать въ договорныя отношенія. Со стороны большевиковъ легализація церкви является такимъ же крупнымъ фактомъ капитуляціи, каковымъ было въ 1921 году установленіе такъ называемой новой экономической политики. Конечно, НЭП не былъ настоящимъ возвратомъ къ буржуазной практикѣ народнаго хозяйства, но онъ далъ возможность живымъ силамъ русскаго народа вздохнуть, оправиться, залечить свои раны временъ военнаго коммунизма и, приспособившись къ методамъ совѣтской власти, обходить ихъ, бороться съ ними, и тамъ, гдѣ возможно, побѣждать совѣтскую власть. Для этой первой капитуляціи большевикамъ понадобилось три съ половиною года. Для капитуляціи передъ церковью—понадобилось девять съ половиной лѣтъ. Этой капитуляціи Ленинъ не предвидѣлъ. Онъ считалъ, что такъ называемый „опіумъ для народа“ можно будетъ уничтожить совершенно. Правда, онъ думалъ, что на это понадобится много времени, но онъ никогда не сомнѣвался въ окончательной побѣдѣ. И вотъ теперь его послѣдователямъ пришлось совершить вторую, еще большую капитуляцію. Конечно, мы не должны предаваться иллюзіямъ, какъ мы не предавались иллюзіямъ по поводу НЭП-а. Легализація церкви не есть еще свобода церкви какъ НЭП не былъ дѣйствительной свободой экономической жизни. Конечно, церкви предстоитъ еще испытать гоненія. Церковнослужителей будутъ бросать въ тюрьмы, будутъ конфисковывать ихъ имущество, будутъ ссылать ихъ въ ссылки, какъ арестовывали, грабили и ссылали торговцевъ новой формаціи. Но все таки фактъ совершился. Большевикамъ пришлось признать, что церковь есть такой національный государственный организмъ, котораго имъ не удалось уничтожить и съ которымъ имъ пришлось вступить въ договорныя отношенія. И какъ бы мы низко ни расцѣнивали большевицкое слово, данное имъ при заключеніи договора, мы не можемъ не признать громаднаго значенія самаго факта.

Повторяемъ, насъ, свободно живущихъ заграницей, этотъ договоръ не можетъ и не долженъ обязывать ни къ чему. Подобно тому, какъ никто изъ русскихъ эмигрантовъ не соблазнился на преимущества НЭП-а, такъ же точно и теперь, никто, очевидно, не соблазнится ни на какія преимущества договора между большевиками и православной церковью внутри Россіи.

И тѣмъ не менѣе, мы должны отмѣтить крупный совершившійся фактъ, какъ пораженіе большевиковъ и, усиливъ напряженность борьбы съ ними, использовать эту вторую капитуляцію, чтобы за нею какъ можно скорѣе наступило время окончательнаго освобожденія Россіи отъ большевиковъ“.

У насъ.

Въ такомъ земледѣльческомъ государствѣ, какъ Польша, размѣръ и качество урожая имѣютъ большое значеніе для экономической и даже для политической внутренней жизни страны. Хорошій урожай вноситъ въ народное хозяйство новые животворные соки, способствуетъ сокращенію безработицы, увеличиваетъ общее благосостояніе и облегчаетъ правительственной власти разрѣшеніе политическихъ проблеммъ. Плохой урожай, напротивъ, вноситъ разстройство въ хозяйственную жизнь государства, способствуетъ обѣдненію народа и затрудняетъ даже нормальное выполненіе функцій власти. Каковъ же въ Польшѣ урожай 1927 года? На этотъ вопросъ данъ отвѣтъ министромъ земледѣлія г. Незабытовскимъ. На основаніи рапортовъ, присланныхъ воеводскими управленіями, г. министръ заявилъ сотрудникамъ варшавскихъ газетъ, что результатъ урожая въ этомъ году можетъ быть названъ благопріятнымъ. **Въ западныхъ воеводствахъ Польши урожай значительно выше прошлогодняго.** Въ Познанскомъ воеводствѣ урожай пшеницы на 20 процентовъ выше прошлогодняго, причемъ озимый хлѣбъ уродился лучше ярового. Въ виду поздняго сбора урожая, пробный обмолотъ совершался лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, но выяснено, что на землѣ крупнаго землевладѣнія собрано въ среднемъ 18—19 квинталовъ пшеницы съ гектара, въ среднемъ же по воеводству —14—16 квинталовъ съ гектара. Состояніе землеплодовъ значительно улучшилось по сравненію съ весной и урожай ихъ будетъ, повидимому, благопріятнымъ. Также благопріятны виды на урожай свеклы. Въ

Поморскомъ воеводствѣ урожай въ среднемъ на 25 проц. выше прошлогодняго, причемъ сборъ ржи съ одного гектара равенъ 14 квинталамъ, ячменя—18 квинталамъ, пшеницы — 20 квинталамъ. **Въ Силезскомъ воеводствѣ состояніе урожая благопріятное.** Сборъ пшеницы равенъ 15—16 квинталамъ съ гектара, ржи—16—18 квинталамъ и ячменя—18—19 квинталамъ. Итоги урожая въ центральныхъ воеводствахъ Польши также благопріятны. Въ варшавскомъ воеводствѣ урожай пшеницы и ячменя выше прошлогодняго, урожай ржи и овса — ниже, вслѣдствіе неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій весной т. г., а также вслѣдствіе градобитія. Нѣсколько хуже состояніе урожая въ Люблинскомъ воеводствѣ, но и тамъ общій размѣръ урожая даже въ наихудшемъ случаѣ не будетъ ниже прошлогодняго. Въ Лодзинскомъ воеводствѣ качество урожая среднее, пшеница и ячмень уродились лучше ржи и овса. Сборъ урожая въ Келецкомъ воеводствѣ на 15 проц. выше прошлогодняго. Состояніе землеплодовъ очень благопріятное. **Въ Восточной Галиціи состояніе урожая благопріятное.** Во Львовскомъ и Тарнопольскомъ воеводствахъ сборъ урожая былъ произведенъ при благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ. Въ Тарнопольскомъ воеводствѣ собрано 9—13 квинталовъ ржи съ гектара и 10—15 квинталовъ пшеницы. Въ Станиславовскомъ воеводствѣ можно было разсчитывать на очень благопріятный итогъ урожая, но засушливая погода, предшествовавшая его сбору, нѣсколько обманула ожиданія: средній сборъ съ гектара равенъ:—ржи 11 квинталамъ, пшеницы 12 квинт., ячменя 11 квинт. и овса —12 квинталамъ. На всей территоріи Восточной Галиціи на окончательныхъ итогахъ сбора урожая отразилось, по всей вѣроятности, то большое наводненіе, которое было послѣдствіемъ подъема воды въ Санѣ, Днѣстрѣ и притокахъ этихъ рѣкъ. Однако, учесть степень бѣдствія и размѣръ убытковъ, нанесенныхъ наводненіемъ урожаю, пока невозможно. Въ Краковскомъ воеводствѣ итоги урожая выше прошлогоднихъ, превышая ихъ на 10—35 процентовъ. Особенно благопріятно состояніе картофеля, сборъ котораго превыситъ, по предварительнымъ разсчетамъ, прошлогодній сборъ на 50—60 процентовъ. Въ Виленскомъ воеводствѣ урожай ржи, пшеницы и ячменя — средній, за состояніе картофеля можно опасаться вслѣдствіе неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій: обилія дождей весной и засушливой погоды въ Іюлѣ и августѣ т. г. Въ Новогродскомъ воеводствѣ итогъ урожая выше прошлогодняго, особенно удались озимые хлѣба. Въ остальныхъ трехъ восточныхъ воеводствахъ Польши—Волынскомъ, Полѣсскомъ и Бѣлостокскомъ — итогъ урожая благопріятенъ. Какъ видно изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ, общій итогъ урожая въ текущемъ году въ Польшѣ можно признать вполнѣ благопріятнымъ. А какъ мы указали въ первыхъ строкахъ настоящей статьи, такой итогъ долженъ благопріятно отразиться на всемъ ходѣ внутренней жизни страны.

Предстоящій въ ближайшіе дни вѣроятный созывъ парламентской сессіи сосредоточитъ интересъ внутренней политической жизни на работахъ Парламента. Въ минувшій періодъ времени интересъ этотъ неожиданно вновь сосредоточился на польско-совѣтскихъ отношеніяхъ, причиной чего было кровавое преступленіе въ зданіи варшавскаго полпредства—убійство виленскаго уроженца, 19 лѣтняго юноши, Іосифа Трайковича. Обстоятельства этого убійства нельзя считать вполнѣ выясненными и фактъ этотъ окруженъ нѣкоторыми неясными и даже таинственными подробностями, но само преступленіе очевидно, какъ очевидно, что сотрудники варшавскаго полпредства совершили въ помѣщеніи своего посольства кровавую расправу съ польскимъ гражданиномъ. Это обстоятельство не могло не обратить вниманія польскаго общественнаго мнѣнія на польско-совѣтскія отношенія и на ту опасность, которой эти отношенія подвергаются со стороны большевиковъ, не воспринявшихъ культурныхъ методовъ политической жизни и продолжающихъ мечтать о міровой соціальной революціи.

Убійство Трайковича интересно особенно тѣмъ, что оно произошло какъ разъ черезъ два дня послѣ того, какъ совѣтская печать опубликовала заявленіе народнаго комиссаріата иностранныхъ дѣлъ о томъ, что конфликтъ, созданный въ польско-совѣтскихъ отношеніяхъ убійствомъ Войкова, ликвидированъ ко взаимному удовлетворенію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Нынѣ убійство Трайковича внесло въ польско совѣтскія отношенія новый элементъ, ибо общественное мнѣніе не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тому, что въ столицѣ государства служащіе иностраннаго посольства безнаказанно убиваютъ польскаго гражданина. Правда, послѣ убійства Трайковича раздались голоса, желающіе во что бы то ни стало закрыть глаза общественнаго мнѣнія на опасность существованія коммунистическаго СССР къ востоку отъ Польши, но жизнь сама даетъ постоянныя указанія на эту опасность, и убійство Трайковича является только однимъ, наиболѣе яркимъ доказательствомъ этого. Существуютъ, однако, и другія доказательства этого.

Такъ, напримѣръ, въ Вильно вернулся освобожденный совѣтскими властями пшодовникъ полиціи Францискъ Дроздъ, захваченный совѣтскими пограничниками на границѣ 7 іюня с. г., т. е. въ день убійства Войкова въ Варшавѣ. Захватъ Дрозда большевиками произошелъ слѣдующимъ образомъ: онъ стоялъ на посту около границы въ районѣ мѣстечка Радошковичи. По совѣтской территоріи проходилъ патруль, который, замѣтивъ польскаго полицейскаго, подошелъ къ границѣ. Не предвидя ничего дурного, Дроздъ не пытался бѣжать. Красноармейцы перешли границу, направили на Дрозда винтовки и заявили, что онъ арестованъ. Затѣмъ, несмотря на сопротивленіе и протесты Дрозда, разоружили его и увели на совѣтскую территорію. На совѣтскомъ пограничномъ посту Дрозда переодѣли въ совѣтскую военную форму и отправили въ комендантуру совѣтскаго „погранотряда" въ мѣстечкѣ Липень. Тамъ ему было предложено перейти на совѣтскую службу. Вслѣдствіе категорическаго отказа, онъ былъ отправленъ дальше и подъ сильнымъ конвоемъ доставленъ въ Заславль, гдѣ заключенъ въ мѣстный арестный домъ.

Въ этомъ арестномъ домѣ Дроздъ попалъ въ камеру, заключенные въ которой оказались переодѣтыми агентами ГПУ. Когда Дроздъ разоблачилъ ихъ попытки распропагандировать и спровоцировать его, агенты эти жестоко его избили на глазахъ безучастнаго конвоя. Всѣ допросы на первомъ совѣтскомъ пограничномъ посту, въ мѣстечкѣ Липень и въ Заславлѣ сопровождались угрозами и издѣвательствами. Дрозда почти не кормили, но все же положеніе его было терпимо, по сравненію съ тѣмъ, что ему затѣмъ пришлось увидать въ Минскѣ. Прямо изъ заславльскаго арестнаго дома онъ былъ доставленъ въ минскій отдѣлъ ГПУ, помѣщающійся въ одномъ домѣ съ редакціей минской совѣтской газеты „Звѣзда". Тамъ Дроздъ былъ заключенъ сначала въ довольно сносную камеру, изъ которой его въ теченіе четырехъ дней водили по ночамъ на допросъ, стараясь выпытать у него служебныя тайны и уговаривая перейти на совѣтскую службу. На пятый день Дроздъ былъ переведенъ изъ камеры въ подвалъ. О пребываніи въ этомъ подвалѣ онъ разсказываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Я очутился въ настоящемъ аду. Въ маленькой камерѣ, разсчитанной на шесть человѣкъ, я былъ

35-мъ. Люди буквально умирали отъ недостатка воздуха, вони и грязи. Заключенные были почти всѣ голые, потъ стекалъ по ихъ тѣлу ручьями, вокругъ черно было отъ насѣкомыхъ. Больше всего въ камерѣ сидѣло коммунистовъ оппозиціонеровъ, уголовныхъ преступниковъ и дезертировъ красной арміи. Въ этой обстановкѣ мнѣ пришлось пробыть нѣсколько недѣль. Мои протесты и просьбы о судѣ оставались долго безъ послѣдствій. Наконецъ, я получилъ обвинительный актъ, изъ котораго явствовало, что меня считаютъ шпіономъ, нелегально перешедшимъ границу и что мнѣ угрожаетъ смертная казнь или, при наличіи смягчающихъ вину обстоятельствъ, ссылка на Соловки. Я чувствовалъ, что гибну. На моихъ глазахъ люди кончали самоубійствомъ или сходили съ ума. Но вдругъ все кончилось: я былъ приведенъ на границу и выданъ польскимъ властямъ. Выдача произошла такъ же неожиданно, какъ и похищеніе".

Заграницей.

Вслѣдъ за засѣданіями Совѣта Лиги Націй, **въ Женевѣ открылось общее собраніе этой Лиги.** Какъ всегда бываетъ, послѣ такого рода политическихъ событій, состоящихъ изъ разнороднаго и одновременнаго обсужденія всевозможныхъ вопросовъ, при наличіи малозначительныхъ открытыхъ засѣданій и многочисленныхъ секретныхъ совѣщаній, итогъ ему можно будетъ сдѣлать лишь черезъ нѣкоторое время. Но уже сейчасъ слѣдуетъ отмѣтить, что наканунѣ сессіи Лиги Націй между Франціей и Англіей урегулированъ одинъ очередной вопросъ, обсужденіе котораго не сходитъ съ газетныхъ столбцовъ вотъ уже три недѣли. Это вопросъ о количествѣ оккупаціонныхъ войскъ въ Рейнской области. Согласно Версальскому договору, союзники должны были каждое пятилѣтіе уменьшать количество оккупаціонныхъ войскъ и очищать часть занятой территоріи. Это очищеніе Германіи должно было бы быть ускорено послѣ подписанія Локарнскаго договора. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ союзныя войска постепенно оттягивались. 10 августа Франція послала Англіи ноту, въ которой излагала свой взглядъ на очередное сокращеніе контингентовъ. Въ настоящее время тамъ находится 56.000 французовъ, 7.500 англичанъ и 6 500 бельгійцевъ. Франція считала, что можно сократить количество войскъ только на 10.000, причемъ нельзя, чтобы у нея тамъ было менѣе 50.000. Англія предлагала сократить на 14.000. При обсужденіи этого вопроса во французской и англійской печати выяснилась нѣкоторая разница точекъ зрѣнія на цѣль самой оккупаціи. Большая часть англійскихъ газетъ считаетъ, что союзныя войска находятся въ Рейнской области для гарантіи выполненія плана Дауса. Французы же считаютъ, что присутствіе ихъ войскъ въ Германіи скорѣе есть гарантія противъ нападенія нѣмцевъ. На это англичане заявляютъ, что Локарнскій договоръ уже гарантировалъ сѣверныя границы Франціи и что, кромѣ того, неосновательно говорить объ оккупаціонныхъ войскахъ, какъ гарантирующихъ неприкосновенность Франціи, потому что черезъ 7 лѣтъ они даже по Версальскому договору должны очистить территорію Германіи, и гарантія безопасности, о которой пишутъ французскія газеты—все равно есть временная, не разрѣшающая вопроса о безопасности Франціи навсегда. Въ виду этихъ разногласій, въ нѣкоторыхъ кругахъ опасались, что союзныя правительства не разрѣшатъ этого вопроса до съѣзда въ Женевѣ. Однако, оба правительства оказались болѣе податливыми, чѣмъ общественное мнѣніе странъ. Англія послала Франціи отвѣтную ноту, въ которой предлагала сократить количество войскъ до 60.000, причемъ это сокращеніе должно быть произведено пропорціонально въ войскахъ всѣхъ трехъ странъ. Такимъ образомъ, Франція будетъ имѣть въ оккупаціонной области около 48.000. Франція согласилась на англійское предложеніе и представители обѣихъ странъ могутъ поѣхать въ Женеву, уладивъ между собою текущій спорный вопросъ.

Избирательная борьба въ Югославіи приближается къ концу. И чѣмъ ближе день 11 сентября, тѣмъ острѣе и напряженнѣе становится она. Послѣднія рѣчи и газетная полемика по поводу пакта, заключеннаго между г.г. Вукичевичемъ и Корошцемъ, не даютъ точнаго представленія о содержаніи этого важнаго договора между главой коалиціоннаго правительства и лидеромъ словинской клерикальной партіи. Можно установить только слѣдующіе пункты, осуществленіе которыхъ, вѣроятно, въ случаѣ побѣды на выборахъ нынѣшняго кабинета, это во первыхъ: вхожденіе партіи г. Корошца въ правительство; и, во вторыхъ, измѣненіе избирательнаго закона.

Что касается остальныхъ задачъ послѣвыборнаго (въ случаѣ успѣха теперешней коалиціи) правительства, то оба вождя правительственной коалиціи опровергая всевозможныя предположенія о пересмотрѣ конституціи, отсылаютъ общественное мнѣніе и избирателей къ письму правительства къ королю, въ которомъ и намѣчалась вся программа правительственной коалиціи.

По всѣмъ заявленіямъ вождей коалиціи можно заключить еще объ одномъ результатѣ нынѣшняго сотрудничества радикаловъ и демократовъ—это исключеніе изъ ближайшей послѣвыборной правительственной комбинаціи партіи г. Радича (хорватская крестьянская партія) и г. Свѣтозара Прибичевича („самостальная" демократическая партія). Тѣсное же сближеніе правительственной фракціи радикальной партіи съ партіей г. Корошца свидѣтельствуетъ объ изживаніи сепаратистскихъ настроеній словенцевъ.

Путешествіе болгарскаго царя Бориса въ Европу продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе политическихъ болгарскихъ круговъ. Но если болгарская печать скупа на комментаріи, то нѣтъ недостатка въ предположеніяхъ иностранной прессы. Германская, венгерская и особенно итальянская пресса придаетъ большое значеніе этому путешествію, которое въ свое время по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ комментировалось, какъ не имѣющее никакого политическаго значенія. Конечно, всѣ эти комментаріи должны восприниматься съ большой сдержанностью, но они настолько симптоматичны, что ихъ нельзя обойти молчаніемъ. Поѣздка царя Бориса возбудила вниманіе политическихъ круговъ ряда государствъ не столько сама по себѣ, сколько по своему совпаденію съ поѣздкой короля Югославіи Александра. Германская пресса сообщила свѣдѣнія о якобы состоявшемся свиданіи въ Мюнхенѣ Югославянскаго короля и болгарскаго царя. Утверждается, что на этомъ свиданіи дѣло шло о женитьбѣ царя Бориса на румынской принцессѣ Илеанѣ. Еще характернѣе статьи ряда итальянскихъ газетъ. Въ нихъ проводится та мысль, что король Александръ въ настоящій моментъ пытается создать союзъ балканскихъ державъ и что съ этой точки зрѣнія свиданіе двухъ монарховъ имѣетъ историческое значеніе. Было ли на самомъ дѣлѣ свиданіе двухъ монарховъ, о которомъ такъ много говорится? Послѣ заявленій замѣстителя министра иностранныхъ дѣлъ Павловича и министра президента Вукичевича едва ли могутъ быть сомнѣнія въ томъ, что встрѣча состоялась, хотя Корошецъ все же утверждаетъ противное. Въ болгарской же печати по прежнему можно

найти противорѣчивыя свѣдѣнія о возможной женитьбѣ царя Бориса на различныхъ принцессахъ, вплоть до итальянской, чему до сихъ поръ, якобы, мѣшало противодѣйствіе папы Римскаго, не разрѣшавшаго перехода принцессы въ православіе.

За подписью предсѣдателя ОГПУ Менжинскаго въ Москвѣ опубликовано обширное заявленіе ГПУ объ арестахъ въ СССР террористовъ, будто бы произведшихъ извѣстное покушеніе на взрывъ дома на Мойкѣ въ Петербургѣ, въ которомъ помѣщался коммунистическій клубъ. Какъ извѣстно, при взрывѣ бомбъ, брошенныхъ двумя неизвѣстными, было тяжело ранено 26 петербургскихъ коммунистовъ. Заявленіе начинается съ указанія на то, что петербургскимъ ОГПУ за послѣднее время предотвращено нѣсколько попытокъ организовать террористическіе акты въ СССР. Въ результатѣ произведенныхъ разслѣдованій этихъ попытокъ петербургскому ОГПУ якобы удалось полностью раскрыть нападеніе террористовъ на коммунистическій клубъ на Мойкѣ въ Петербургѣ 7 Іюня с. г. Въ заявленіи приводятся слѣдующія выясненныя обстоятельства. 26 Іюня с. г. пограничниками ГПУ при переходѣ латвійской границы въ СССР были задержаны трое вооруженныхъ лицъ, оказавшихся бывшими офицерами—В. А. Самойловымъ, Н. П. Строевымъ и А. И. Адерказомъ. По утвержденію ГПУ, эта группа была послана парижскимъ центромъ русскихъ монархистовъ, сторонниковъ Великаго Князя Николая Николаевича, для организаціи ряда террористическихъ актовъ. ГПУ далѣе утверждаетъ, что, согласно признанію арестованныхъ, террористическіе акты должны были быть направлены противъ отдѣльныхъ партійныхъ и совѣтскихъ работниковъ въ Петербургѣ. Арестованные „признались", якобы, въ томъ, что они являются профессіональными шпіонами, и что „латвійская контръ-развѣдка систематически оказывала имъ помощь взамѣнъ шпіонскихъ свѣдѣній". Два мѣсяца спустя, въ августѣ, петербургскому ГПУ стало извѣстно о томъ, что изъ Гельсингфорса, изъ того же центра, откуда была переброшена въ маѣ въ СССР группа террористовъ Оперпута, Захарченко Шульцъ и Вознесенскаго, готовится новая переброска террористовъ. Свѣдѣнія подтвердились, и 23 августа въ селѣ Шуя Петрозаводскаго уѣзда были задержаны два террориста—Александръ Борисовичъ Балмачовъ (капитанъ Врангелевской арміи, сынъ генерала, финляндскій подданный) и Александръ Александровичъ Сольскій (внукъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта Царской Россіи). При арестованныхъ были обнаружены два нагана съ большимъ количествомъ патроновъ къ нимъ, двѣ бомбы большой разрушительной силы, 4 ручныхъ гранаты, коробка съ капсулями гремучей ртути и бикфордовы шнуры. 20 августа близъ Петрозаводска была обнаружена еще одна группа террористовъ. При ихъ преслѣдованіи, террористы, отстрѣливаясь, убили лѣсного объѣздчика крестьянина Ведеркина. 26 августа красноармейцы вновь напали на слѣды террористовъ и послѣ того, какъ террористы оказали вооруженное сопротивленіе, они при столкновеніи были убиты. При перестрѣлкѣ были ранены три красноармейца. Группа террористовъ состояла изъ Сергѣя Владимировича Соловьева (сына полковника, по утвержденію ГПУ непосредственнаго участника взрыва въ петербургскомъ клубѣ) и нѣкоего Шарина (бывшаго офицера, русскаго эмигранта монархиста). При убитыхъ были найдены револьверы съ большимъ количествомъ патроновъ къ нимъ, 4 ручныхъ гранаты и бомбы. Въ результатѣ произведеннаго слѣдствія ГПУ установило, что обѣ террористическія группы—Сольскаго, Балмашова, Соловьева и Шарина были посланы въ СССР представителемъ монархическихъ организацій въ Гельсингфорсѣ. ГПУ утверждаетъ, что это произошло при непосредственномъ участіи и помощи со стороны лицъ, принадлежащихъ къ генеральному штабу Финляндіи. По свѣдѣніямъ ГПУ, террористы переправлялись черезъ границу съ помощью финскихъ пограничниковъ. Тѣ же финскіе пограничники, будто бы, переправляли черезъ совѣтскую границу въ СССР взрывчатыя вещества. Все необходимое для приготовленія бомбъ террористы получали, по заявленію ГПУ, при содѣйствіи лицъ, принадлежащихъ къ финскому генеральному штабу. Обѣ группы, якобы, получили заданіе произвести рядъ террористическихъ актовъ на членовъ правительства СССР, а также взорвать Волховстрой, редакціи большевицкихъ газетъ и т. д. Въ заключеніе заявленіе ГПУ указываетъ, что арестованные Балмашовъ и Сольскій дали исчерпывающія показанія о томъ, какъ подготовлялся и осуществлялся взрывъ въ коммунистическомъ клубѣ въ Петербургѣ. Эти показанія, якобы, полностью совпадаютъ съ результатами слѣдствія ГПУ. Но опубликованіе этихъ данныхъ является пока преждевременнымъ, слѣдствіе по дѣлу обѣихъ пойманныхъ группъ террористовъ заканчивается.

Лѣсъ.

Ель.

Гусеницы монашенки чрезвычайно многоядны и способны выкармливаться на большинствѣ нашихъ древесныхъ породъ, какъ хвойныхъ такъ и лиственныхъ; тѣмъ не менѣе монашенка должна быть разсматриваема, какъ постоянная жительница исключительно хвойныхъ лѣсовъ; только въ нихъ она можетъ размножаться до массовыхъ количествъ и только для нихъ является опаснымъ насѣкомымъ.

Изъ хвойныхъ она предпочитаетъ прежде всего ель, а потомъ сосну. Всѣ случаи наиболѣе обширныхъ опустошеній наблюдались въ еловыхъ лѣсахъ; въ меньшей степени страдали отъ нея сосновые. Въ сосново-еловыхъ красныхъ раменяхъ господствующая порода страдаетъ сильнѣе; при равномъ смѣшеніи породъ, она нападаетъ на болѣе спѣлую, находя болѣе удобную кору для откладки яицъ.

На ели, молодыя, только что вылупившіяся и взошедшія на дерево гусеницы питаются сначала нѣжной хвоею распускающихся почекъ. Если же къ этому времени еловыя почки еще не распустились, гусеницы прогрызаютъ тонкія покровныя чешуйки и выѣдаютъ скрытую въ почкахъ молодую хвою. Послѣ второй линьки гусеницы начинаютъ кормиться старой хвоей, которую грызутъ сначала весьма неэкономно. Гусеница грызетъ нижнюю часть иглы, подъѣдаетъ такимъ образомъ верхнюю половину ея, которая и падаетъ несъѣденная на землю. Взрослая же гусеница ѣстъ хвойную иглу всю, начиная отъ вершины и кончая основаніемъ. На старыхъ еляхъ объѣданіе начинается снизу ство а, и продолжается къ вершинѣ. Еловые же молодняки странствующіе гусеницы оголяютъ снизу и успѣваютъ до окукливанія объѣсть иногда только нижнія части побѣговъ, а на верхней половинѣ хвоя остается нетронутой, такъ что вершинка и вѣточки пріобрѣтаютъ видъ ламповыхъ щетокъ (Рис. 3—въ 36 №).

На соснѣ монашенка не находитъ такихъ такихъ благопріятныхъ условій для питанія, какъ на ели. Время появленія молодой хвои наступаетъ здѣсь значительно позже вылупленія первыхъ выводковъ и молодыя гусеницы съ самаго начала принуждены питаться старой хвоей. Сначала гусеница обгладываетъ

иглу только съ поверхности, выбирая болѣе нѣжныя мѣста; потомъ, съ возрастомъ, грызетъ иглу сбоку, не перекусывая срединнаго нерва и наконецъ уже взрослая гусеница переѣдаетъ и срединный нервъ (Рис. тотъ же), такъ что верхняя часть иглы отдѣляется и падаетъ на землю. При массовомъ размноженіи монашенки подъ сосною скопляется громадное количество подъѣденныхъ и опавшихъ хвоинокъ. Покончивъ со старой хвоей, взрослыя гусеницы иногда объѣдаютъ хвою майскихъ побѣговъ, но до этого дѣло доходитъ рѣдко (Рис. тотъ же и 1), такъ какъ на вѣточкахъ сосны гусеница держится слабѣе и достаточно небольшого даже вѣтерка, чтобы она упала на землю. На молодыхъ сосенкахъ, куда гусеницы попадаютъ, спускаясь съ высокихъ деревъ на паутинкахъ, объѣданіе начинается сверху (въ противоположность ели); здѣсь онѣ вредятъ уже новымъ побѣгамъ.

Въ чистыхъ лиственныхъ лѣсахъ, или въ такихъ смѣшаныхъ, гдѣ лиственныя породы преобладаютъ, монашенка появляется рѣдко; если же лиственныя деревья примѣшиваются къ хвойнымъ незначительно, то при размноженіи монашенки и онѣ объѣдаются дочиста. Полей же и огородовъ монашенка не трогаетъ, это спеціальный врагъ лѣсного хозяина. Вылупившіяся на лиственныхъ породахъ гусеницы выѣдаютъ сначала почки, а потомъ уже питаются распустившимися листьями, объѣдая ихъ очень своеобразно (Рис. 2).

Монашенка встрѣчается всегда въ лѣсахъ и обычно не обращаетъ на себя вниманія, лишь только при массовомъ размноженіи она является грознымъ бѣдствіемъ и борьба съ нею является уже государственной необходимостью, какъ это и дѣлалось и у насъ, и въ Германіи.

Главнымъ очагомъ ея дѣйствія являются еловые лѣса; сосновыхъ же, при массовомъ размноженіи, она почти не трогаетъ.

Нужными изслѣдованіями выяснилось, что при массовомъ размноженіи монашенки, на нее нападаютъ насѣкомыя, личинки которыхъ паразитируютъ, то есть живутъ, въ тѣлѣ личинки монашенки, отъ чего послѣдніе и умираютъ (Рис. 3 и 3а) Не останавливаясь на подробностяхъ скажемъ только, что эти паразиты, будучи поэтому друзьями хозяина, служатъ причиною гибели личинокъ монашенки, въ такомъ громадномъ количествѣ, что сразу останавливается массовое размноженіе. И такъ какъ эти паразиты, для своего развитія въ стадіи насѣкомыхъ, требуютъ много тепла и свѣта, каковой имъ болѣе доступенъ въ сравнительно рѣдко сомкнутыхъ сосновыхъ борахъ, нежели въ густохвойныхъ сомкнутыхъ еловыхъ раменяхъ, то отсюда, помимо другихъ причинъ, и объясняется большая сопротивляемость сосны гибельной работѣ личинки монашенки, нежели ели.

Но и послѣдней, при массовомъ разможеніи монашенки, удается иногда спастить потому, что монашенка подвергается какой то, еще невыясненной эпидемической болѣзни, при которой гусеницы дѣлаются вялыми, перестаютъ ѣсть, не растутъ и въ громадныхъ количествахъ собираются большими комками на вершинахъ (Фот. 4), концахъ вѣтвей и въ мѣстахъ развѣтвленій, окутываются паутиной и скоро умираютъ безъ всякой видимой причины. Многія умираютъ и въ одиночку на стволахъ или вѣточкахъ, причемъ мертвая гусеница повисаетъ, уцѣпившись за вѣточки какою-нибудь парою ногъ (Рис. 5).

Лиственныя породы легко переносятъ потерю листвы и возобновляютъ ее въ то же лѣто; но сосна и ель, объѣденныя личинками, погибаютъ на слѣдующій годъ безусловно и цѣлыми лѣсами; отсюда и вытекаетъ необходимость самой безпощадной борьбы съ этимъ опаснымъ насѣкомымъ.

Въ высокоцѣнныхъ нѣмецкихъ лѣсныхъ хозяйствахъ, въ которыя вложено столько труда, имѣющаго цѣлью благоустройство лѣсныхъ насажденій, если опасаются массоваго размноженія монашенки, прибѣгаютъ къ предохранительнымъ мѣрамъ, которыя сводятся: 1., Къ постоянному надзору за лѣсомъ и періодическому изслѣдованію его. Для этого ночью раскладываютъ, по возможности больше, костры и по количеству прилетающихъ къ нимъ бабочекъ опредѣляютъ степень опасности. Если опасность существуетъ, то опредѣляютъ размѣръ занятой площади не только огнемъ, но и днемъ, путемъ собиранія бабочекъ, количество которыхъ записываютъ 2. Къ розыску яицъ и опредѣленію степени и границъ зараженія. Для этого разыскиваютъ яйца монашенки въ щеляхъ и подъ чешуйками коры, стесывая ее топоромъ или особымъ тесакомъ. Для открытія яицъ на высотѣ превышающей ростъ человѣка приходится срубать иногда деревья, разрѣзать ихъ на отрубки и примѣрно до одного метра и изслѣдовать ихъ сплошь. Всѣ данныя изслѣдованія тщательно записываются и этомъ опредѣляется степень зараженія. Если она большая, то немедленно приступаютъ къ вырубкѣ наиболѣе зараженныхъ площадей, прорѣживаютъ насажденія для предупрежденія передвиженія гусеницъ, на паутинкахъ съ дерева на дерево, вырубленныя деревья ошнуриваютъ, сглаживаютъ кору для накладыванія клеевыхъ колецъ, приготовляютъ необходимое количество клея и т. д. 3., Къ накладыванію контрольныхъ колецъ. Если осенью и зимой вышеуказанныя предварительныя наблюденія не были сдѣланы, то въ подозрительной части лѣса раннею весной обмазываютъ на высотѣ груди человѣка всѣ деревья кольцами гусеничнаго клея, и ежедневно осматриваютъ, такъ какъ ниже кольца скопляются вылупившіяся гусеницы и не могутъ перейти черезъ препятствіе оказываемое липкимъ клеемъ.

По количеству скопляющихся подъ кольцами гусеницъ судятъ объ опасности. Наконецъ 4., Заботятся о привлеченіи въ лѣсъ полезныхъ птицъ.

Птицы, въ большинствѣ случаевъ, большіе друзья человѣка, въ борьбѣ его съ вредными насѣкомыми, да и вообще въ домашней жизни. Онѣ очень энергично охотятся за насѣкомыми во всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія и поэтому мы особо займемся обзоромъ ихъ дѣятельности; пока же только упоминаемъ о роли ихъ въ борьбѣ съ монашенкой.

Таковы мѣры предохранительныя, предпринимаемыя въ хорошо поставленномъ лѣсномъ хозяйствѣ.

Но есть еще одна мѣра, имѣющая едва-ли не универсальное значеніе. Она состоитъ въ воспитаніи смѣшаныхъ лѣсныхъ насажденій: хвойныхъ съ лиственными. Монашенка, какъ мы уже знаемъ, насѣкомое многоядное, но все таки предпочитающее лиственнымъ хвойныя породы, а изъ послѣднихъ— ель.

Слѣдовательно, воспитывая смѣшанныя насажденія, мы, въ случаѣ нападенія монашенки, спасаемъ отъ нея сосну и лиственныя породы, а въ крайнемъ случаѣ хоть послѣднія. И не одна монашенка многоядна; есть много насѣкомыхъ и одноядныхъ, которыя могутъ истребить одну породу въ насажденіи, но другія уцѣлѣютъ. Воспитаніе смѣшаныхъ насажденій полезно не только, какъ предохранительная мѣра въ борьбѣ съ грибными заболѣваніями, пожарами, бурями; оцѣнивается, какъ благопріятный факторъ въ вопросѣ о возобновленіи лѣса послѣ рубки, въ смѣнѣ породъ и т. д.

Если предохранительныя мѣры не дадутъ желаннаго результата, то прибѣгаютъ къ истребительнымъ. Не останавливаясь на нихъ подробно, упомянемъ объ одной, имѣющей важное практическое значеніе въ условіяхъ нашей лѣсной дѣйствительности.

Это наложеніе клеевыхъ колецъ на стволы деревьевъ. Приготовленіе для этой цѣли клея, въ годы

Рис. 1. Объѣданіе гусеницей монашенки сосноваго побѣга; объѣденъ прошлогодній побѣгъ, а новый не тронутъ.

Рис. 2. Образцы поѣданій листьевъ монашенкою: А—Д—бука; Е—дуба.

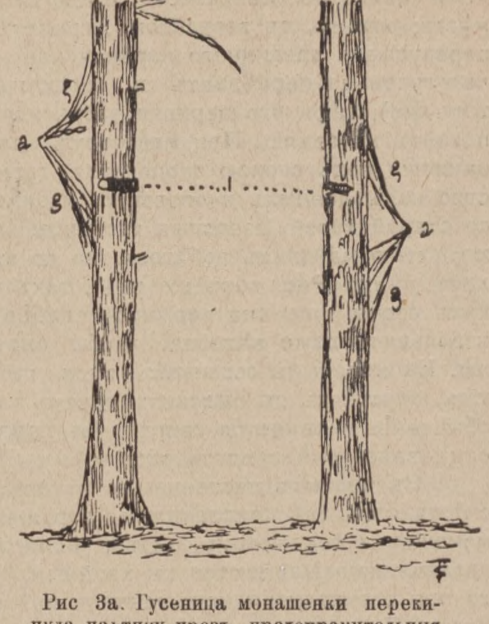

Рис 3а. Гусеница монашенки перекинула паутину чрезъ предохранительныя клеевыя кольца.

Рис. 3. Монашенка. Гусеница бабочки, тѣло которой усѣяно яйцами паразитирующихъ на ней насѣкомыхъ.

Рис. 4. Умирающія гусеницы скопились вокругъ вѣтки и оплели себя паутиной (изъ Шевырева).

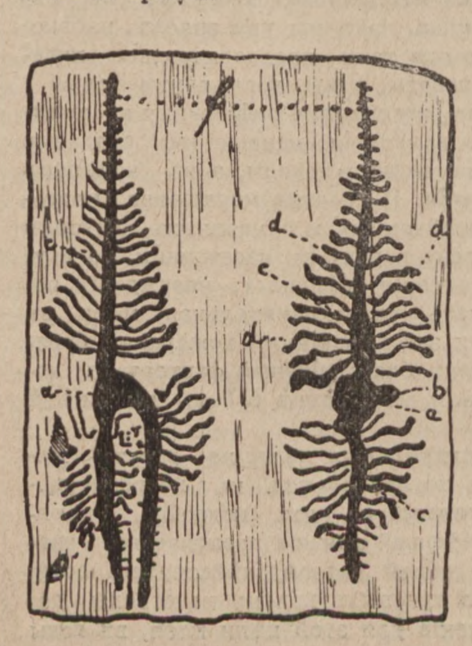

Рис. 6. Большой еловый короѣдъ, типографъ. а—случная камера. b—входное отверстіе. с—маточные ходы. d—личинковые ходы. е—часть хода съ яичными ямками. f яичныя ямки (по Холодковскому)

Рис. 5. Умершая гусеница монашенки.